

Рита Лурье

Доппельгангер

«Литнет»

2024

Лурье Р.

Доппельгангер / Р. Лурье — «Литнет», 2024

Джудит Дэвис пытается вернуть погибшего возлюбленного с помощью волшебного зеркала, но вместо него из портала приходит его двойник из другого измерения. И хотя они похожи, как две капли воды, — это не Итан Уокер, которого Джуди любила и потеряла. Двойник — его тёмная, ожесточившаяся, повзрослевшая версия, и Джуди тянет к нему всё сильнее. Но готова ли она предать своего Итана, подменив его самозванцем? Из-за ритуала с зеркалом на Джуди открывают охоту другие ведьмы и прочие магические существа, скрывающихся среди обычных людей. Зеркальные порталы слишком опасны, и способность открывать двери между мирами делает Джуди мишенью. Чтобы выжить, Джуди нужно отправить двойника обратно, но сначала разобраться, почему он так хорошо её знает, если в его измерении Джудит Дэвис давно умерла.!

#Буктрейлер снят профессионалами!!

«Доппельгангер» является первой частью одноимённой трилогии, но также читается, как законченное самостоятельное произведение. Вторая часть трилогии «Дневник», точка зрения Итана Уокера: Заключительная часть трилогии «Диссонанс»; «Доппельгангер» - три мира, три книги - одна история.

© Лурье Р., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог.	5
Глава первая.	7
Глава вторая.	21
Глава третья.	30
Глава четвертая.	40
Глава пятая.	50
Глава шестая.	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пролог.

Ах, Китти, как это хорошо было бы, если бы мы могли пройти насквозь в дом за зеркалом.

Льюис Кэрролл «Алиса в Зазеркалье».

Джуди было семь, когда она впервые забрела в это место. Здесь река изгибалась, своим серебристым телом обнимая небольшой островок, поросший кустарником и молодыми деревьями.

Девочка перебралась через воду по скользким камням и обнаружила, что не первая приметил этот укромный уголок.

Привалившись спиной к стволу плакучей ивы, на расстеленной куртке сидел юноша и читал книгу. Одной рукой он задумчиво теребил потрёпанный корешок обложки, другой подбрасывал в воздух зеленое яблоко. Подбрасывал и ловил, не глядя. В подставленную ладонь.

Джуд засмотрелась. Незнакомец показался ей красивым. Было в нём что-то, намертво приковывающее взгляд – какая-то статья, глубокая сосредоточенность.

Она не умела настолько самозабвенно отдаваться какому-то занятию, была вертлявой и неусидчивой.

Девочка двинулась через кусты, подбираясь поближе, и ненамеренно обличила своё присутствие. Под мыском кроссовка предательски хрустнула ветка. Юноша тут же оторвался от книги, подобрался и уставился на незваную гостью.

Полуденное солнце наполнило его карие глаза мёдом и золотом.

– Эй, – окликнул её он, – что ты тут забыла?

Джуди напряглась. Она знала, что подростки частенько бывают вспыльчивыми и злыми. А парень был сильно старше неё. Не хватало ей услышать нотации, услышать, что ей, глупой малявке, нечего бродить в одиночку.

Она первой пустилась в атаку.

– Что надо, то и забыла, – самонадеянно выдала она, задрав нос.

Мальчишку её бравада лишь позабавила – он улыбнулся, но всё же счел себя обязанным сказать:

– Ты могла свалиться в реку, вот что.

– Но не свалилась же, – сказала Джуди.

– Тебе лучше поиграть где-то ещё, – продолжал парень.

– А вот и нет, – заупрямилась она. – Где хочу, там и играю.

Её упорство нанесло сокрушительный урон самообладанию собеседника. Он, кажется, не слабо так рассердился. Перестал улыбаться и гневно проговорил:

– Знаешь что, мелкая? Это мой остров, я давно сюда прихожу и не хочу, чтобы мне кто-то мешал. Нечего тебе тут бегать.

«Вот, значит как!» – возмутилась Джуди. Ей не хватило наглости сделать это вслух, но про себя она передразнила: «Это мой остров». Да с какой это стати? На каком основании он провозгласил себя владельцем дурацкого острова? Повесил бы табличку на берегу, раз такое дело.

Нет, с ней эти штучки не прокатят. Она была маленькой, но умела показывать зубы. Ей рано пришлось освоить это искусство.

Пока Джуд придумывала, какую бы гадость сказать в ответ, парень снова заговорил.

– Где твои родители? – спросил он, нахмурившись. – Кто они, кстати? Я тебя раньше не видел.

Девочка смутилась. Она опустила взгляд вниз к своей обуви и с отвращением отпихнула злосчастную ветку. Незнакомец, быть может, и не хотел её обидеть, но ненамеренно надавил на больное место. Джуди пока трудно давались разговоры на эту тему.

– Моя мама Сэнди Дэвис, - выдавила она.

– Миссис Дэвис? – озадачено повторил юноша. – Но у неё нет детей...

Он замялся, что-то пробормотал под нос и досадливо хлопнул себя по лбу.

– Чёрт, извини, - быстро сказал он, отбросил книгу на траву и поднялся на ноги. – Ну конечно! Ты, значит... Джейн? Джилл?

– Джудит, - поправила девочка.

Сэнди предупредила её, что здесь новости разлетаются со скоростью света, потому что все друг друга знают. К этому ещё предстояло привыкнуть. Понадобится время, чтобы соседи перестали тарашиться на неё как на инопланетянина. Или смотреть с жалостью – как сейчас смотрел этот мальчишка. Джуд это ненавидела. От снисходительных взглядов ей хотелось провалиться под землю. Но и мальчишке тоже, судя по тому, как он ступевался.

– Вот и познакомились, - с грустным смешком провозгласил он. – Я такой дурак, боже. Ещё раз прости. Я Итан, кстати. *Итан Уокер*. Из дома у реки, - парень неопределенно кивнул куда-то в сторону берега. От этого движения его длинные волосы растрепались, и пряди полезли ему в глаза. Он принялся нервно убирать их за уши.

Девочка немного расслабилась – она поняла, о каком именно доме идёт речь. Величественный, белый и благообразный, он сразу привлек её внимание. Ей было страшно любопытно, кто может жить в таком шикарном особняке, больше похожем на дворец из сказки.

– Возьми, - парень подошел ближе и протянул Джуд яблоко. – Не хочу, чтобы ты думала, что я какой-то злыдень и люблю обижать маленьких девочек.

«Последнее мог бы не добавлять», - подумала Джудит, но возмущаться не стала. Она была вспыльчивой, но, как правило, легко отходила. Она оценила примирительный жест с яблоком и потянулась, чтобы взять предложенное угощение. То, что парень сказал следом, окончательно растопило её сердце и заставило забыть все обиды.

– Приходите с миссис Дэвис к нам на чай. Лорна будет рада.

«Лорна», не «мама» - отметила Джуди. Это показалось ей странным и подозрительным. Но ей не стоило лезть в чужие дела, да и невдомек было думать об этом. Все её мысли занимали белый дом у реки и перспектива пробраться в эти хоромы.

– Спасибо, - робко молвила Джуд.

Девочка взвесила в руке яблоко, перекочевавшее в её ладонь. Чтобы впечатлить нового знакомого, Джуд подбросила фрукт, как это только что делал он, Итан Уокер из дома у реки. Но девочка и отчасти не была такой ловкой, как он.

Яблоко приземлилось на траву и покатилося в направлении берега. Сгорая от стыда, Джуди ринулась за ним.

Ещё немного, и она поймала бы его, но...

Она сама не поняла, как сверзилась вниз. Толща воды захлопнулась над её головой, как крышка гроба.

Так всё началось.

Глава первая.

Джуди выскочила на улицу, свернула в безлюдный переулок и прижалась спиной к стене. Она несколько раз легонько ударилась затылком о кирпичную кладку, надеясь, что от этого её бестолковые мозги встанут на место.

Увы, необходимого эффекта мера не возымела. В мыслях по-прежнему царил беспорядок.

Какая же я глупая, - сердито подумала девушка и полезла в карман куртки за телефоном. Ладони взмокли, и гаджет чуть не выскользнул на мостовую. К счастью, Габриэлла тут же взяла трубку – каким-то шестым чувством она уловила острую потребность, которую испытывала в ней подруга.

– Габс? – жалобно начала Джудит. – Ты занята? Можешь приехать?

– Уже вылетаю, детка, - заверил её бодрый голос в динамике.

Джуд скинула Габриэлле адрес и огляделась – подворотня представляла из себя гадкое, грязное местечко, но она пока была не готова покинуть своё укрытие. Вдруг он ещё там? Неловкие разговоры – последнее, в чём сейчас нуждалась смущенная девушка.

Она ненавидела февраль, а ближе к концу месяца окончательно теряла контроль.

Ей давно стоило бы привыкнуть и по возможности избегать потрясений.

Лучшее, что она могла сделать – запереться дома, запастись едой и придумать себе какие-то занятия, чтобы отвлечься. Уж точно не ввязываться в сомнительные авантюры, вроде этой. Не вестись на подначивания Габриэллы.

Да, именно Габи во всем виновата. В курьезной, нелепой ситуации и том экзистенциальном ужасе, что теперь овладел Джуди.

Стоило подруге нарисоваться в её поле зрения, Джуд принялась бурно выражать своё недовольство.

– Зачем я тебя послушала! – воскликнула она вместо приветствия, расхаживая по подворотне из стороны в сторону. – Ты ужасная, коварная женщина. Это полный провал!

– Вот как, - усмехнулась Габриэлла и издевательски протянула: – Мне так жаль! Так жаль, что меня беспокоит твоя жизнь. Так жаль, что я не хочу, чтобы ты умерла одинокой старой девой, окружённая сорока кошками!

– У меня нет и одной кошки, - сварливо напомнила Джудит. – Договор аренды запрещает заводить животных.

Не сказать, чтобы это обстоятельство доставляло ей неудобства. Она о себе самой то позаботиться не могла, не то, что о благополучии какого-то ещё существа. Страшно подумать, какая участь грозила бы её гипотетическому питомцу, учитывая это. И, конечно, её крайне нестабильное финансовое положение.

– Заметано. На тридцатилетие я подарю тебе первого кота, - добила Габриэлла. – Не поленись объездить все приюты и найти фенотено. Самого стрёмного и облезлого. Договорились?

Джуд покосилась в её сторону – подруга откровенно забавлялась, не испытывая и капли сочувствия к её душевным мукам. Это неимоверно злило, как и её привычка постоянно вставлять в речь испанские словечки.

«Легко ей, - подумала Джуди, – легко надо мной потешаться».

Габи такая самоуверенная и яркая, такая очаровательная! Да будь Джудит мужчиной, сама бы пала жертвой её обаяния и экзотической красоты. Как устоять перед карамельной кожей, женственными формами, роскошными волосами и томным взглядом из-под длинных ресниц? Никак. Но Джуди была девушкой, и ей оставалась лишь зависть. И чувствовать себя рядом с подругой гадким утенком. Тем самым «фенотено».

– У меня ещё есть время, - сказала она.

– Ну-ну, - хмыкнула Габриэлла. – Bien, я дам тебе шанс. Но не найдешь мужика, получишь кота. Справишься за два года? Ой, я сомневаюсь, - она рассмеялась.

Даже смех у неё был мелодичный и заразительный, не то, что вопли умирающей чайки, которые обычно издавала Джуди.

– За три, - поправила она, надувшись.

– Такими темпами точно нет, - заметила её мучительница и спросила: – Что опять тебе не понравилось?

– Ох, - многозначительно вздохнула Джуд, - он полез ко мне целоваться. И это после джамбалайи с кучей чеснока, Габс! На первом свидании! Мерзость.

– Tonta, - ласково сказала Габриэлла и уткнула подругу в утешительные объятия.

Джуди догадывалась, что ту ничуть не тронуло жалкое блеяние, прозвучавшее в качестве объяснения. Но порыв Габи оказать моральную поддержку был искренним. Как и ненависть к кухне Луизианы, так что Джуд правильно поступила, упомянув её в невыгодном свете.

Она всё равно не могла сказать правду. Габриэлла её не поймет. Февральская тревога и мартовская меланхолия - это слишком личное. Её маленькая, дурацкая тайна. Тайна, носящая имя, которое нельзя называть.

– Я, кстати, голодная, - отстранившись, пожаловалась Габи. – Так спешила тебя спасти, что не успела поесть. Но только не джамбалайя, даже не предлагай. Я бы не отказалась от чего-нибудь... более американского, - она улыбнулась.

Джуди согласно кивнула, почувствовав, как нервное напряжение ослабевает, а по телу разливается приятное тепло. Осознанно или нет – Габриэлла напомнила ей, что их связывает, – что стало основой их дружбы, её надежным фундаментом. Вовсе не любовь к фастфуду или бобам в клюквенном сиропе.

Ностальгия по оставленному в прошлом «штату заливов».

По дому.

– Джудит Дэвис, - мулатка протянула ей руку, - позвольте пригласить вас на свидание? Обещаю сразу не лезть целоваться.

– Точно? – усмехнулась Джуд, хватая смуглую ладонь.

– Ага, - серьезно подтвердила Габриэлла, - прости детка, я тебя, конечно, люблю, но ты не в моем вкусе.

Покинув мрачную, зловонную подворотню, девушки испытали заметное облегчение.

Они болтали о незатейливых мелочах и бродили по извилистым лабиринтам Французского квартала, выбирая подходящее местечко для обеденной трапезы.

Джуд и сама успела порядочно проголодаться – во время своего неудачного свидания она так нервничала, что не смогла заставить себя проглотить и кусочек. Желудок крутило, потому что она лишь бессмысленно гоняла еду по тарелке.

Вообще Джуди любила поесть. Она не относилась к числу тех несчастных девушек, которые истязали себя диетами, стремясь достичь совершенства форм. Сказалось довольно трудное, голодное детство. До появления Сэнди Дэвис в жизни Джуд.

Но были вещи, увлекавшие её куда больше гедонистического удовольствия от вкушения пищи. Разглядывая бесчисленные заведения на улочках старого центра, она вдруг зацепилась взглядом за вывеску антикварной лавки.

– Пожалуйста, Габс! – взмолилась Джуди, дергая подругу в сторону магазинчика. – Давай на минутку заглянем!

– О, боже! – простонала Габриэлла, от этой идеи пришедшая в неопишемый ужас. – Только не это. Мы собирались обедать, детка. Мне не покрыть счёт у стоматолога, если придётся грызть бронзовую статуэтку.

Она улыбнулась, демонстрируя крупные, идеально ровные зубы, но это представление не заставило Джуди умерить решительность своих намерений. Она выпустила руку подруги и шустро шмыгнула в полумрак помещения.

Колокольчик на двери призывно звякнул, возвещая о визите покупателей, но никто так и не вышел им навстречу. Джуд это понравилось. Она обрадовалась возможности спокойно, придирчиво осмотреть всякие безделушки, не вступая в разговоры с незнакомцами.

Подобные места вызывали в её душе трепет, близкий к религиозному экстазу.

Она обожала старые вещи и искренне удивлялась, как не заметила лавочку раньше, частенько прогуливаясь по этой улице. О, она бы стала тут завсегдатай! Пусть у неё и не водилось достаточно денег на покупку антиквариата, она приходила бы просто взглянуть. Подышать запахом прошлого.

Габриэлла догнала подругу, заворожено блуждающую среди нагромождений старинных предметов и всевозможных диковин. Мулатка брезгливо поморщилась от пыли и показала язык своему отражению в величественном, ростовом зеркале, у которого Джуд задержалась подольше.

– Ух, ты, - восторженным шепотом произнесла Джуди, касаясь пальцами резных цветов на раме. – Посмотри.

Она не знала, почему шепчет, но это показалось ей правильным. Словно любой громкий звук мог нарушить сакральную красоту момента и уничтожить всё волшебство.

– Оно такое старое! - поделилась своим наблюдением Джуд. – Эта орнаментика характерна для викторианской эпохи. Его, наверное, привезли из Европы...

Она вглядывалась в темноту отражения. Собственные черты в нём казались чужими и искаженными, словно оттуда на неё смотрел другой человек.

Габриэлла рядом выглядела скучающей – ей трудно было разделить восторги подруги.

– Все верно, - услышали они позади себя голос. – Вы знаете толк, мисс. Это уникальное в своём роде зеркало.

Джуди вздрогнула от неожиданности и принялась вертеться, выискивая глазами говорившего.

Продавец, который до того, не то прятался за нагромождениями антиквариата, не то выходил в подсобку, показался в поле зрения девушек. Его внешность более чем соответствовала обстановке магазинчика. Очень высокий мужчина с непроницаемыми чёрными глазами, мефистофелевской бородкой и волосами, собранными в низкий хвост, вполне мог стать персонажем сказки или готической новеллы.

Джуд предположила, что он цыган. Ребенком она побаивалась цыган, наслушавшись безумных баек о представителях этого кочевого народа.

Габриэлле он тоже не понравился.

– Извините, - торопливо сказала она и потащила зазевавшуюся подругу к выходу. – Мы уже уходим.

– Как жаль, - протянул мужчина.

Его чёрные глаза прожигали дыру у Джуди во лбу, и она испытала потребность поскорей выбраться из-под прицела этого взгляда. Но в то же время ей хотелось ещё немного постоять у зеркала, чуть-чуть полюбоваться его красотой и тем, как в нём по-другому отображаются её черты.

А этот пугающий тип словно прочитал её мысли.

– Оно будет по вам скучать, - голос настиг девушку уже у порога. – Вы ему понравились.

Джудит нервно стиснула дверную ручку. Металл стал тёплым и липким от того, как у неё вспотела ладонь.

Габи ждала её на улице – озаренная яркими лучами солнца, не способного пробиться в плотный полумрак магазинчика.

– Что, простите? – рассеянно переспросила Джуд, оборачиваясь. Она обнаружила, что двигаясь бесшумно, словно крадущийся хищник, продавец очутился рядом с ней и теперь нависал сверху, подавляя масштабом своей фигуры.

– Известно ли вам, мисс, что зеркала могут показывать умерших людей? – вкрадчиво заговорил мужчина. – Если хорошо попросить. Не все, разумеется. Только особые зеркала.

– Я... - она замялась, - я что-то такое слышала.

– Это как раз *такое* зеркало, - продолжал продавец с выражением. – Оно пробудилось ото сна, а это может значить лишь одно: тебя зовут с другой стороны.

Ты слышишь его? Голос с другой стороны.

Этого он, разумеется, не говорил.

– Я могу сделать хорошую скидку, - буднично добавил мужчина, без прежнего мистического флёра.

– Я... мне...

– Джудит! – раздался над её ухом возмущенный глас Габриэлла.

Мулатка с силой выдёргнула подругу на улицу.

Джуд часто моргала, адаптируясь к дневному свету и пытаясь прийти в себя. Габи пощелкала пальцами у неё перед лицом. Прохожие и туристы с ворчанием обходили девушек, остановившихся поперек дороги.

– Эй, прием, Земля вызывает Джудит, - протянула Габриэлла. – Ты забыла, где мы?! Если так, я тебе напомню: мы в Новом Орлеане, детка. И тут на каждом шагу шарлатаны и хитрожопые гады. Будешь развешивать уши, отдашь им последние штаны. Соберись!

Джуди покорно кивнула. Она потеряла глаза кулаками.

– Да, ты права, - согласилась она, хотя слова загадочного продавца никак не хотели выходить у неё из головы.

«Тебя зовут с другой стороны».

Нет – приказала себе Джуди. Не начинай. Габриэлла абсолютно права – этот город битком набит людьми, делающими огромные деньги на наивных олухах и их вере в сверхъестественные глупости. Она никогда не относилась к их числу.

– До чего стрёмный мужик, а? – посетовала Габи и поежилась.

– Яви мне, зеркало, - прошептала Джуди.

Она погладила подушечками пальцев резную зеркальную раму. Выпуклые цветочные узоры были шероховатыми наощупь и вобрали в себя тепло её кожи.

Она смотрела на него – и не могла насмотреться. Девушке трудно было поверить, что это сокровище теперь принадлежит ей.

Джуд было абсолютно плевать, что этот роскошный, старинный предмет никак не вписывается в убогий интерьер её крошечной съемной квартирki. В контрасте, который он составлял с простенькой мебелью с распродажи даже была своя прелесть.

Так она себя утешала, четко осознавая неуместность приобретения.

Габриэлла её убьет, если узнает. Просто-таки душу вытрясет, когда вся правда вскроется, а это обязательно произойдет, рано или поздно. Но пока Джуд позволяла себе насладиться моментом и с головой погрузиться в охватившее её безумие.

Безумие – вот что это такое, иного оправдания импульсивной покупке у девушки не было. Наступил злосчастный март, и у неё окончательно поехала крыша. Здравомыслящий человек не угробил бы кучу времени, отыскивая ту самую лавку, чтобы спустить последние сбережения на предмет, абсолютно бесполезный в быту.

Выходит, она не была здравомыслящей.

Джуди ведь могла просто выпить таблетку снотворного, чтобы пережить эту кошмарную ночь. Не менее кошмарную, чем в прошлом году – и за год до того – и каждый раз на протяжении всего десятилетнего срока, когда наступало время очередной годовщины.

Десять лет.

Седативное валялось на прикроватной тумбочке, а она стояла босиком, в растянутой майке для сна, с клоком нечесанных волос, нашептывая какую-то ерунду старинному зеркалу.

Конечно, Джудс.

Во всем виновато зеркало.

Не важно, кто виноват. Зеркало, она сама или тот мутный тип, внушивший девушке сумасбродную идею о спиритическом сеансе.

Он будто специально доставил Джуди её приобретение именно этим вечером. Как знал, что она ворочается без сна, прочесывая интернет в поисках различных ритуалов и обрядов для связи с умершими.

Вместо того, чтобы весело провести ночь. Или, на худой конец, проглотить *треклятую таблетку* и уткнуться лицом в подушку.

– Яви, - повторила Джуди.

Как советовали в сети, она обратилась к своей памяти. И запретные воспоминания ожили, обрели прежнюю чёткость и остроту:

Встречи с Итаном в их «секретном месте». Кислые зеленые яблоки. Его голос и книги. Шепот реки.

Белые гиацинты, тонущие в потоках грязной дождевой воды.

В мартовской грязи.

– *Приди ко мне*, - вырвалось само собой, хотя в инструкции были другие слова.

На тумбочке пиликнул телефон. Кого-то ей призвать удалось, да не того, кого бы хотелось.

Джуди выругалась сквозь зубы и распахнула глаза. Она почти поймала нужную волну, но вмешательство внешнего мира испортило весь настрой.

Вмешательство Габи:

«Детка, ответь. Ты как? Вызови врача, не мучай себя»

Джуд потянулась за чашкой, промочить пересохшее горло.

Сообщению предшествовала целая куча пропущенных звонков. Немудрено, что Габриэлла занервничала. Она догадывалась, что подруга не просто так отказалась посетить ежегодное празднование Марди Гра, сказавшись больной. Нужен был по-настоящему серьезный повод.

Нелепое совпадение, что на сей раз Жирный вторник пришёлся на *этот* день.

Габи не знает. Она не поймет. Назовет Джуди сентиментальной душой и будет сто раз права. Ведь прошло десять лет – и это достаточный срок, чтобы отпустить прошлое.

Джуд правда пыталась.

Не сработала даже дистанция в полторы тысячи миль.

«Я была влюблена в своего друга детства, но...».

Чашка выскользнула из дрогнувших пальцев.

Джудит проследила, как волна влаги расплзается по обшарпанному полу. Она опомнилась, недовольно прицокнула языком и ушла за веником, чтобы прибрать беспорядок.

«Я уже ложусь спать, утром наберу» - отправила она и, только откладывая телефон, заметила, что поранилась осколком керамики.

Разозлившись на себя за эту оплошность, Джуди вернулась к зеркалу, вцепилась в раму и строго посмотрела в глаза своему отражению.

– Прекрати это, идиотка, - потребовала она и передразнила, пародируя интонации матери: – Да когда ты уже успокоишься, Джуд!? Что ты к нему прицепилась? Оставь его! Даже на том свете не дашь покоя! *«Приди ко мне, Итан»*, серьезно?!

Джуд заткнулась.

Боковым зрением она уловила какое-то движение в темноте, но, обернувшись, никого не увидела. Расставленные перед зеркалом свечи создавали мистическую атмосферу и подначивали её разыгравшееся воображение.

«Пора заканчивать с этим. Выпить таблетку и спать» - с сожалением признала Джуди.

Она потянулась к ближайшей свечке, но та потухла сама собой, опережая намерения девушки. Её примеру последовали и остальные огоньки, будто сбитые сильным порывом ветра.

Джуди перевела взгляд на зеркало и попятилась: за её плечом высилась чья-то фигура. Девушка несколько раз моргнула, надеясь, что видение исчезнет, но призрак становился всё отчетливее, словно сотканный из тьмы, постепенно обретающей плоть.

Джуд отступала назад, пока не уперлась лопатками в противоположную стену.

Зеркальная гладь пришла в движение.

Она казалась жидкой. И по ней, прежде спокойной, пошли круги, как от брошенного в воду камня. Они расходились всё шире и шире, словно содержимое рамы вот-вот прольется за край.

«Давай играть, как будто стекло стало вдруг мягким, как кисея, так что мы можем пройти насквозь».

Серебряная волна вытолкнула в комнату силуэт человека, совсем черный во тьме. Сияющий шторм успокоился.

Зеркало вернулось в свою прежнюю форму. Отражение стало четким. Джуди увидела себя – побледневшую от ужаса, в тёплых отблесках фонаря с улицы. И спину незваного гостя.

– О боже, - пробормотала она. Губы плохо слушались, а в горле встал ком. Смятенный разум пронзила острая игла узнавания:

– *Итан!*

Гость из зеркала повернулся и неверяще уставился на своё отражение. Из-за недостатка света в помещении его глаза казались чёрными. Он мало походил на себя прежнего.

Ничего удивительного, ведь прошло *чертовых десять лет*.

Он – точно не тот мальчишка-подросток, сбегавший из своей золотой клетки на остров, почитать в одиночестве. Но и не такой, как в их последнюю встречу. Другой. Как минимум, не мёртвый.

Но это не точно.

«А чего ты хотела? Спиритический сеанс – это тебе не звонок по Скайпу» – осадила себя Джуди.

– Итан... - робко позвала она.

Она проморгалась, исключая возможность обмана зрения. Она читала – это бывает. Всякое может привидеться, если шалят нервы. В начале марта с ней всегда творилось что-то неладное. Но зрительные галлюцинации - такого ещё не бывало.

– Как ты это сделала? – она едва смогла разобрать слова.

Итан наконец-то соизволил обратить внимание на её присутствие. И Джуди терялась, выбирая какой из бесчисленных вопросов задать первым. Вместо этого она опять повторила:

– Итан.

Это глупо – твердить его имя, пребывавшее в забвении на протяжении целого десятилетия. Но Джуд была слишком напугана, чтобы совладать со своим речевым аппаратом и упорядочить сумбур в мыслях. Она захлебывалась словами, они теснились и путались на языке.

– Извини, - хрипло сказал мужчина, - *но я не он*.

Все попытки уместить происходящее в голове окончательно потерпели фиаско.

Пока шестеренки в мозгу Джуди крутились со скоростью реактивного истребителя, тот, кто был похож на Итана, но, по его заверению, им не был, неслышно подобрался к ней. Он склонился над девушкой и подцепил её за подбородок, вздёргивая лицо к узкой полоске света с улицы. А вот прищур, с которым он придиричливо разглядывал её черты, показался Джуди вполне узнаваемым.

Пальцы у гостя из зеркала были ледяными.

– Где мы? *Что это за место?* – спросил он.

Джуд поперхнулась воздухом.

– Отвечай! – потребовал он.

«А можно я просто ещё раз назову тебя Итаном?» - взмолилась про себя девушка. Она не знала, что сказать и не понимала, чего от неё ожидает этот загадочный тип. Вряд ли его устроит хоть один из доступных ей ответов.

Что-то подсказывало Джуд, что нет.

Реку сковывала корочка льда. Деревья спали под снежными шапками. Дни были короткими и серыми.

Джуди ненавидела зиму. Она чувствовала себя запертой в клетке.

Как-то так завелось, что зимой она не ходила на остров.

В этот раз девушка не смогла удержаться и нарушила это правило. Она страшно скучала, хотя и не надеялась найти Итана на берегу. Глупо было рассчитывать, что он притаится со своими книжками, посидеть в глубоком сугробе, но можно было рискнуть. Вдруг ему тоже надоела зима, и захотелось развеяться?

Бред. На его месте, она и сама предпочла бы греться у камина в особняке, а не морозиться здесь.

Джуди решила, что просто чуть-чуть постоит на берегу, послушает плеер и полюбуется тем, как течение тащит монументальные льдины.

Это было завораживающее зрелище. Мрачное, но красивое, исполненное непостижимой торжественности.

Она засмотрелась и не заметила, как темнело, а руки и ноги одеревенели от холода. Плеер совсем разрядился. Нужно было принять поражение и топать домой, но она всё стояла. Все ждала, как собака, оставленная на привязи.

«Может быть, плюнуть на всё?» – устало подумала Джуди.

Плюнуть и заявиться к Уокерам.

Обычно она так не делала, избегая напороться на Лорну. Ей очень хотелось увидеть Итана, но Джуд побаивалась его мать.

Женищина была приветлива, общалась с девушкой вежливо и обходительно, но в ней было что-то отталкивающее. Что-то жуткое. От её колючего, пристального взгляда Джуди всегда становилось не по себе. Она чувствовала себя бродяжкой, пробравшейся в роскошный дом, чтобы стащить фамильное серебро.

Серебро её не интересовало. Ей нужно было кое-что ещё.

Миссис Уокер, должно быть, это почуяла, потому и невзлюбила соседскую девчонку. Прознала задолго до того, как осознание настигло саму Джуди. И сделало эту зиму особенно невыносимой.

– Мелкая?

Да неужели! От переизбытка чувств девушка бросилась Итану на шею. Он неловко обнял её в ответ, а Джуд едва сдержала довольное мурлыканье от того, как ей сразу стало

тепло и спокойно. От него приятно пахло – горелыми деревяшками. На счёт посиделок у камина она не ошиблась.

Парень отстранил её от себя и внимательно глянул в лицо.

Джудит с огорчением нашла его исхудавшим и будто больным. Даже глаза совсем потемнели.

Итан явно собирался отчитать её как безмозглую малолетку.

– Ты совсем замёрзла, - недовольно констатировал он. – Зачем ты тут торчишь в такой мороз? Чего тебе дома не сидится? Хочешь заработать воспаление лёгких?

Конечно, расстроилась Джуди. Ей уже семнадцать лет, а он так и не заметил, что она повзрослела. И упрямо продолжает разговаривать с ней, как с несмышленным ребенком.

А сам то, между прочим? На ней всё-таки полное обмундирование – и стеганая куртка, и шапка с шарфом, и даже перчатки, а друг был возмутительно легко одет. Пальто, скорее осеннее, нараспашку – джемпер под ним совсем тонкий, а в волосах застряли снежинки.

– А тебе чего дома не сидится?! – сердито передразнила она. – Хочешь заработать воспаление лёгких?

Итан прищурился, но тут же улыбнулся. Боевой характер девчонки его всегда забавлял.

– Ладно, пойдём, - примирительно сказал он, и, подцепив Джуд под локоть, повел её к берегу. – Простудишься.

– Нет! – она вырвалась и преградила ему дорогу. – Ты меня не прогонишь. Это уже не сработает. Я тебя, между прочим, ждала, - добавила она тише.

– Хорошо. Дождалась. Пойдем.

– Нет, - воспротивилась девушка.

Она глубоко вдохнула морозный воздух, собираясь с силами, и с неудовольствием признала, что в голове откровенный разговор складывался куда более ладно. Она провела много бессонных ночей, размышляя, как бы облачить свои чувства в слова. Времени у неё было в достатке - вся чертова зима.

Никак не выходило начать. Она молчала, выпуская облачка пара из приоткрытого рта.

– Я скучала, - наконец выдавила из себя Джудит.

Итан сделал вид, что не понял, но его взгляд изменился. Услышанное едва ли ему понравилось.

У них с Лорной были одинаковые глаза – светло-карие, желтоватые. А сейчас и взгляд сделался один в один. Прежде Итан никогда так не смотрел на свою маленькую подружку - холодно и почти с отвращением.

– Я скучала, - уже громче, увереннее повторила девушка. – Я очень-очень хотела тебя увидеть.

– Заканчивай с этим, Джудс, - строго сказал Итан.

– С чем? – растерялась она.

Парень сделал неопределенный жест рукой. От холода пальцы у него совсем побелели и отдавали мертвенной синевой. Из-за своей непомерной худобы и глубоких мешков под глазами он в целом производил удручающее впечатление. Раньше Джуди этого не замечала, а теперь забеспокоилась.

«С ним что-то неладно» – испугалась она.

– Что с тобой?

– Не забивай себе голову ерундой, - отмахнулся друг, поморщившись.

– Ерундой? Я не понимаю.

Джудит потянулась к нему, но Итан увернулся от её руки.

– Зачем ты так со мной? – прохныкала она.

У Джуд была черта, которой она не гордилась, но и исправить никак не могла: такие вещи её лишь подначивали. Она постоянно поступала кому-то наперекор, всё время бежала

навстречу ветру. И сейчас не смогла удержаться. Она рванулась вперёд, толком не понимая, что собирается сделать, но Итан остановил её на полпути, крепко взял за плечи и отставил в сторону.

– Угомонись, Джудс, - пристыдил её он. – Что ты устраиваешь?

– Что я устраиваю!? – возмутилась девушка. – Я ничего не устраиваю. Я просто хотела... хотела поцеловать тебя. Потому что ты мне нравишься. Давно нравишься. Не как друг, как...

Вот и сказала!

– Прекрати, - оборвал её Итан, но без прежней агрессии, а как-то устало, словно у него резко разыгралась сильная мигрень, - не хочу всё это слушать. Иди домой, мелкая. Отогрейся, выступи и больше не твори херню, - он впервые использовал подобную лексику в общении с ней.

«Дело плохо» – смекнула Джудит. Сильно она его, выходит, разозлила всеми своими поползновениями, раз до такого дошло. Эти Уокеры – страшные снобы. Не их аристократическими ртами исторгать ругательства, уподобляясь «простым смертным».

– Это не херня, - возразила она вместо того, чтобы послушаться совета и не усугублять ситуацию ещё больше.

Она не была бы Джудит Дэвис, если бы не упорствовала в своих ошибках.

– Зачем так грубо!? – обиженно спросила она. – Ты мог бы просто сказать, что я тебе не нравлюсь, что нам лучше остаться друзьями. Так делают нормальные люди...

– Затем, - жестко пресёк Итан. – Затем, что нам не стоит оставаться друзьями. Мне не нужно, чтобы ты продолжала всякое себе выдумывать. Раз ты созрела, заведи отношения со сверстником, а ко мне не лезь, ясно? Я вообще-то сильно старше тебя. У меня своя жизнь и тебе в ней не место. Ты уже достаточно большая девочка, пора бы это понять.

Сэнди её предупреждала, не раз и не два. Она говорила: мы им не ровня. Уокеры - типичные богатые англосаксонские протестанты. Они привыкли на всех смотреть свысока. Джудит возражала, что её Итан совсем не такой.

Как же она заблуждалась!

На что она вообще рассчитывала? У него, скорее всего, давно есть девушка из его же круга, более ему подходящая. Сдалась ему глупая малолетка. Дворняжка.

– Не приходи сюда больше, - добил Итан. – Я забираю свои слова обратно.

Джуд с легкостью поняла, о каких словах идёт речь.

В горле запершило от подступающих слёз, и ей понадобилась вся сила воли, чтобы сдержать их и не разреветься.

– Да больно надо! – зло выплюнула она. – К черту тебя и твой остров! Никогда больше не хочу тебя видеть!

Девушка проговорила это и помчалась на берег, утопая в рыхлом, мокром снегу. Она торопилась сбегать: слезы уже застилали глаза, и всё сливалось в одно мутное, белое морево.

Джудит вскарабкалась по склону и обняла себя руками, чтобы не так сильно дрожать от холода.

– К черту тебя и твой остров! Да чтобы ты сгинул! Чтобы утонул в этой сраной реке! Чтобы сдох! – с ненавистью выпалила она, обращаясь к тёмной фигуре, отсюда едва различимой за ажуром голых ветвей.

Скоро её желание сбылось.

Джудит всегда считала, что падение в обморок от переизбытка чувств – это художественный прием, пока это не случилось с ней самой.

Она совершенно не помнила, как потеряла сознание, и что произошло после визита призрака из зазеркалья. Огромный пласт информации выпал из памяти.

Она ощущала липкую ленту, удерживавшую руки за спинкой стула, и жесткость сидения под своей пятой точкой. Кто-то её усадил и связал. И девушка в срочном порядке нуждалась в том, чтобы восполнить пробелы и восстановить причинно-следственную связь своих злоключений.

Кто и зачем это сделал? Что вообще тут творится?

Джуд не спешила открывать глаза и сосредоточенно прислушивалась.

Она бы предположила, что всё это – плоды её воображения, разыгравшегося на нервной почве, но непонятный шум и незнакомые голоса уверяли в обратном.

А ведь банальное объяснение устроило бы её куда больше: вконец расклеившись из-за мартовской меланхолии, она что-то намудрила с дозировкой снотворного.

Вот ей и привиделся призрак Итана, выбравшийся из зеркала, чтобы погрузить её в омут чувственных наслаждений. Сладострастный демон из причудливого мира БДСМ, где вместо кожаных ремней и атласных лент используют малярный скотч.

Её руки были стянуты именно им.

Это не вызывало сомнений.

Увы, её не торопились погружать в какой-то там сладострастно-чувственный омут. Про неё совсем позабыли. И среди говоривших не угадывался никто, и близко похожий на Итана или его зазеркального двойника.

Неизвестные парень и девушка ожесточенно спорили между собой. И суть их разговора всё время ускользала от Джуди, как она не силилась уловить в нём хоть крупицу смысла.

– Мэл, сбавь обороты, - потребовал парень.

– Я спокойна, как буддийский монах, - ответила его собеседница, но нервные, звенящие нотки в голосе утверждали обратное.

– Ребята, - вмешался кто-то третий. – Давайте просто заберем его и свалим?

– Надо прибрать за собой, - возразила девушка. – Нельзя её так оставлять.

«Её» – повторила Джуд про себя, догадавшись, что речь идёт о ней.

Она слегка пошевелила запястьями, и с облегчением заключила, что связали её не очень надежно. Она, конечно, не была супершпионкой из фильмов, умеющей ловко сбрасывать с себя путы, но частенько в работе встречалась с малярной лентой. Потому Джуди знала, что при должном усилии её легко разорвать.

– ... надо грохнуть, - продолжила свою мысль незнакомка.

Отлично!

– Ты рехнулась, Мэл, - возмутился один из парней, и Джуд невольно прониклась к нему симпатией. Он посетовал: – Опять твои ковенские замашки.

– Да иди ты нахер, Рик, - огрызнулась девушка. – Я одна понимаю, как обстоят дела? Мы не можем всё так оставить.

– Может, сначала спросим, что она видела? – встрял третий говоривший. Он, вроде как, взял на себя роль арбитра и миротворца.

– Отличная идея, - издевательски похвалила девушка. – Послушайте меня, вы, олухи. Я обрисую вам варианты, чтобы вы вынули головы из задниц и пораскинули мозгами. Первое – это какая-то пришлая магичка, которая невесть чем занималась, здесь, под носом у Ковена. Не убьем мы – они до неё доберутся и спустят шкуру. Второе – случайная деваха. Но она видела то, что не надо, начнет болтать или задавать вопросы. Крыша поедет, так что она в любом случае не жилец. Я всё сделаю быстро и гуманно.

Один из её собеседников шумно вздохнул, другой опять принялся препираться:

– Ох, Мэл. Ты права, базара нет. Но мы не убийцы. Давай узнаем...

– И ты туда же! – судя по звуку, девушка всплеснула руками и хлестнула себя по бедрам.
– Рик, я в ваших штучках, конечно, не шарю, но я за версту чую магию. От этого поганого зеркала разит магией, его недавно использовали. Мы все ощутили выброс. Так?

– Так, - уныло подтвердил тот, кого она назвала Риком.

– И не только мы, я думаю, это почувствовали, - сказала девушка, - как скоро сюда подтянется кто-то ещё? Тебе нужны проблемы?

Пол завибрировал от чьих-то шагов, загудели колесики выдвигаемого ящика. Девушка что-то искала – беспардонно обшаривая небогатое хозяйство Джуди.

«Кто они, господи?» – подумала она, возмущенная такой неслыханной наглостью.

Домушники?

Не представляло особого труда сложить два и два: Марди Гра – идеальное прикрытие для преступного рейда. Весь город охвачен праздничной лихорадкой. Даже если воры случайно напорются на домоседа, шум карнавала заглушит крики о помощи.

Но о чём, чёрт возьми, они таком толкуют?

Давно бы пришли Джуди и забрали скудный улов в виде ноутбука и старенького смартфона. Больше тут пожить нечем.

– Поищите документы, книжки, что-нибудь, - распорядилась противная девушка, хлопая полками и производя своей возней много шума.

Джуд не выдержала, ей стало любопытно посмотреть на подозрительную троицу, вломившуюся в её квартиру. Она приподняла веки, но тут же снова зажмурилась: верхний свет больно ударил по зрению, привыкшему к темноте.

Превозмогая резь в глазах, она всё же оценила обстановку.

Она не обманулась, прикидывая на слух количество участников странного действа.

Их было трое. Два парня – темнокожий, смущенно топтавшийся у окна и симпатичный латиноамериканец в бусах, традиционных для Жирного вторника. Третья - девушка, миловидная внешность которой ничуть не соответствовала её визгливому голосу и кровожадным намерениям. Одета она была, как подросток, а её светлые волосы были собраны в неаккуратную гульку.

Чертовка как-то почувствовала взгляд Джуди, бросила затеянный обыск, и в один прыжок очутилась поблизости.

– Выспалась, принцесса? – пропела она, вперившись в лицо жертвы блестящими зелёными глазами. – Ответишь на пару вопросов?

– Эм, - Джуд прочистила горло. – Почему я? Вообще-то, это вы вломились в мою квартиру.

Блондинка недовольно поморщила носик.

Латиноамериканец прыснул в кулак, но совсем тихо, явно остерегаясь навлечь на себя гнев своей командирши. Он наклонился к темнокожему парню и что-то шепнул ему на ухо. Джуд не смогла разобрать – говорил он на креольском диалекте французского, распространенном в Луизиане. Видимо, это была какая-то шуточка для своих, потому что его приятель покривил полные губы в улыбке.

– Но к стулу привязана ты, а не я, - резонно заметила блондинка, показавшись Джуди уже не такой невменяемой. – Говори. Что ты тут делала с этим зеркалом?

Во всем виновато зеркало.

Джуд боялась даже смотреть в его сторону.

Она уже тысячу раз пожалела, что поддалась на уговоры подозрительного старьевщика, послушавшись мудрую Габриэllu.

– Ничего не делала, - заверила Джуди, невинно хлопая ресницами.

Блондинка прищурилась. Ответ её не устроил.

– Почему оно треснуло? – спросила она, без агрессии, а будто бы с любопытством.

Треснуло? Джуди всё же посмотрела туда – на злосчастный предмет интерьера. Зеркальную гладь испещряла паутина бесчисленных трещин.

– Не строй из себя дуру, - потребовала девица. – Говори, что ты сделала! Я чувствую магию, ты меня не одурачишь. Ты ведьма?!

Ох, боже!

Джудит захотелось спрятать лицо в ладонях, подавив приступ нервного хохота, но её руки всё ещё были стянуты за спиной.

«Рано, – сказала она себе, – рано».

– Мое терпение не безгранично, - поторопила блондинка.

К Джуд подоспела подмога в лице симпатичного латиноамериканца. Он присел перед ней на корточки и заботливо тронул за плечо.

– Мелисса, отцепись, - осадил он разбушевавшуюся сообщницу и обратился к связанной девушке: – Мисс, не бойтесь. Мы хорошие ребята, просто хотим понять. Как всё было?

– Что было? – уточнила Джуди.

Девица, названная Мелиссой, пренебрежительно фыркнула и отошла в сторонку. Её близкое присутствие действовало подавляюще, и оказавшись вне его гнета, Джуд стало легче дышать.

Латинос внушал ей куда больше доверия. У него был открытый, добрый взгляд, и красивые кудрявые волосы, которые так и хотелось потрогать.

Ему, выходит, досталась роль «хорошего полицейского».

Джуди решила, что в этой банде латинос и темнокожий – меньшее из зол, они относительно безобидны. Угрозу, вроде как, представляла собой лишь белобрысая заводила.

– Вы валялись в отключке, - любезно пояснил кудрявый. – Что стряслось?

«Я купила у стрёмного антиквара это ужасное зеркало, начиталась фигни в интернете и пыталась вызвать дух покойника. И он пришёл» - про себя ответила Джуди.

Нет, этого нельзя говорить.

Потому она тщательно фильтровала факты, раздумывая, какую версию произошедшего стоит озвучить. И есть ли вообще в этом смысл.

– Из зеркала кто-то выходил? – огорошил её латиноамериканец.

– Нет, - быстро сказала Джуд.

Она не знала, что ей делать - плакать или смеяться.

Беседа, которую они вели, была верхом абсурда, а её предмет – чем-то, находящимся за пределами понимания, из разряда немислимых, фантастических вещей.

Зачем Джуди вообще подыгрывает этому безумному спектаклю?

Очевидно же: перед ней не домушники, а сбежавшие из лечебницы душевнобольные. Они воспользовались праздничной суматохой, и под шумок улизнули из-под присмотра санитаров, чтобы изводить нормальных людей.

– Лады, - латиноамериканец удовлетворенно кивнул. Он внимательно разглядывал Джуд несколько минут, прежде чем продолжить:

– Слушайте, мисс. Вы можете не верить, но я всё равно скажу. В мире есть всякие странные штуки... типа, – он кивнул себе за спину, - как это зеркало. Это не совсем зеркало. Это дверь, портал.

– Какая чушь, - вздохнула Джуди.

Она лишь делала вид, что услышанное её не тронуло. На самом деле липкие пальцы тревоги крепко вцепились в её душу.

Если это какой-то портал, то откуда явился Итан? Или... кто это был?

– Да-да, - с грустной улыбкой подтвердил латинос. – Я тоже сначала не поверил.

Джуди призадумалась, тщательно анализируя его слова и вложенный в них посыл. Парень, вроде как, стремился накинуть между ними хрупкие мостики доверия, и стоило отдать

ему должное за благородные намерения. Но это не значило, что Джуд собиралась легко проглотить любую нелепицу, что ей скормит мутная троица.

– Нам надо забрать ваше зеркало, мисс, - заявил кудрявый.

«Вот оно!» – возликовала Джудит.

Все встало на свои места: эта компашка – хитроумные охотники за антиквариатом. Они заговаривают людям зубы и воруют предметы старины, чтобы перепродать их на «e-bay» за баснословные деньги. Они, должно быть, проследили за ней, когда она ходила в антикварную лавку и договаривалась о приобретении зеркала. Не стоит исключать, что и тот мерзкий тип с ними в сговоре. Он наводчик.

Как бы всё не обстояло на самом деле, Джуди не планировала расставаться с зеркалом, за которое отвалила все свои сбережения.

– Нет, - твердо сказала она. – Я не отдам вам зеркало.

«Как я без него буду вызывать призрак Итана?» – закончила про себя девушка.

Мошенники посмели покуситься на её последнюю надежду наладить свою личную жизнь, и тем самым избежать позорного поражения в споре с Габи. Джуд совсем не хотелось упасть в грязь лицом.

Они с подружкой ведь не условились, будет ли засчитан в пользу Джуди мёртвый мужик?

Мёртвый мужик или уродливый кот.

Ставки высоки!

Она хихикнула. Судя по всему, безумие передавалось дыхательно-капельным путем. Общение с этой троицей нанесло непоправимый урон её рассудку.

Увы, ударившись в нездоровую весёлость, Джуди совсем позабыла про опасную блондинку. Она пропустила момент, в который девица отыскала её водительскую лицензию. Теперь эта ужасная Мелисса размахивала карточкой в воздухе, и обличительно тыкала в жертву пальцем.

– Вы – два дебила! – победно провозгласила девица. – А ты, Рик, просто сказочный идиот. Она обдурила тебя как ребенка. Она – чертова северянка. Посмотри. Я же говорила! Я говорила, что она ведьма.

Латиноамериканец аккуратно высвободил документ из хватки сообщницы и всмотрелся в надписи.

– Ну, она из Массачусетса, но это ещё ничего не значит... - забубнил он себе под нос.

Джуди страдальчески закатила глаза. Сейчас она искренне ненавидела свои родные город и штат. Репутация, намертво прилипшая к этому месту, сыграла с ней злую шутку и знатно подбросила дров в костер припадка этой полоумной.

От бурного торжества злосчастная Мелисса шустро перешла к волевым действиям.

Она рванулась к жертве, замахиваясь кривым ножиком, выуженным откуда-то из-под одежды, но слишком поспешно сочла судьбу жертвы решенной.

Джудит давно успела освободиться от малярной ленты и выжидала подходящего случая, чтобы ринуться наутёк. Воспользовавшись эффектом неожиданности, она спихнула блондинку с дороги, устремившись в прихожую.

– Твою мать, - беспомощно обронила Джуди, когда Мелисса всё же настигла её и приперла к стенке.

В руке блондинки сияло что-то, напоминающее сгусток огня. Он пульсировал и извивался, словно живое существо. От него исходил адский жар. Дышать в узком пространстве сразу стало тяжело.

Джуд никогда такого не видела. Ужас сковал её тело, и она оказалась полностью дезориентирована.

Что, чёрт возьми, это такое?!

Джуд часто моргала, уставившись на непонятную штуку, и ловила накалившийся воздух открытым ртом, как рыба, выброшенная прибоем на сушу.

– И куда ты собралась?! – поинтересовалась Мелисса. – Говори, кто ты такая и чем ты тут занималась с этим зеркалом. Иначе я тебя убью!

«А ведь правда убьет», - поняла Джуди. И бровью не поведет. Огонь отражался у блондинки в глазах, наполняя их зловещими алыми отблесками.

– Эй, Мэл! – в прихожую ввалились её сообщники, но она махнула им свободной рукой, приказывая не вмешиваться.

Мелисса отвлеклась на их появление – пусть и на секунду. Именно это и было нужно Джудит, чтобы спастись. Ей несказанно повезло, ведь она успела добраться до своей сумки ещё до того, как эта бешеная тварь сотворила огненную сферу.

Сотворила? Наколдовала?

Джуди терялась, как это назвать.

Раз. Два. Три.

«Дыши» – скомандовала она себе. Сэнди научила её считать про себя, чтобы очистить мысли, сконцентрироваться и улучшить координацию движений, когда в крови зашкаливает адреналин.

– Отцепись от меня! – потребовала Джуд.

Мелисса нахмурилась. Она бы огрызнулась или швырнула свою огненную штуку в лицо противницы, да не могла. Промеж её глаз был уперт пистолет.

Джуд любовно погладила пальцем курок. Зря, всё-таки, её недооценивали. Она умела показывать зубы.

– Ух, - присвистнул латиноамериканец, наблюдавший за ними. – А она мне нравится.

– Нас теперь будет четверо? – с глупой улыбочкой подхватил темнокожий парень.

– Заткнитесь, - одними губами потребовала блондинка.

Нужно было что-то сказать, но на язык так и просились клишированные фразы в духе старых вестернов. Джуд решила, что сойдет. За неимением доступной альтернативы.

– Ну?! – запальчиво спросила она. – Что будем делать? Прикончим друг друга? Или нормально поговорим?!

– Ладно, - сдалась Мелисса и сжала ладонь, погасив огненный шар, - поговорим.

Глава вторая.

В тот день Джудит принесла с собой букет белых гиацинтов. В начале весны эти цветы продавались на каждом шагу. Она баюкала их хрупкость в руках, не решаясь возложить на рыхлую мартовскую землю, блестящую от дождя.

Миссис Уокер распахнула над её головой свой зонт. Капли нервно забарабанили по черному нейлону.

Джуд сморгнула слезинку.

– Лорна... - начала она.

Женищина скосила на неё глаза и тут же отвела взгляд.

– Как это случилось? – всё же осмелилась спросить Джуди. Об отсутствии чувства такта она побеспокоится после. Когда получит ответ на вопрос, терзавший её всё это время. Один из сотни вопросов.

– Он утонул, - сухо сказала миссис Уокер Уокер.

Не может быть.

Девушка по-прежнему отказывалась поверить, что происходящее - не кошмарный сон или глупая шутка. Слишком похоже на шутку.

Да это просто смешно! Люди умирают из-за очень многих вещей. Эта причина казалась самой немыслимой из всех возможных вариантов.

Итан избегал соваться в воду, хотя регулярно таскался на реку. У Джуди не было никакого логичного объяснения тому, что парень вдруг отринул свою неприязнь и решил искупаться. В начале марта, когда ещё не везде сошёл снег.

Объяснение было. И об этом Джуд стоило бы поговорить с миссис Уокер, но она не решалась. Это слишком жестоко – поделиться со скорбящей матерью своей ужасной догадкой. Догадкой, слишком похожей на обвинение.

«Я считаю, что Итан покончил с собой» - мысленно озвучила Джуди и содрогнулась.

Вы бы его видели, Лорна! В нашу последнюю встречу. Он был сам не свой. Он выглядел жутко, будто уже одной ногой стоит в могиле. Бездна звала его. Притяжение тёмных планет стало непреодолимым. Неужели вы ничего не замечали? Вы же были рядом. Вы вообще знали, что у вашего сына депрессия, что с ним творится? Или делали вид, что всё хорошо, потому что болезнь Итана бросила бы тень на репутацию вашей семьи?

Джуд много размышляла об этом.

Она раскаивалась за своё поведение – за устроенную в феврале некрасивую сцену. Она неустанно читала статьи в интернете и беседовала со школьным психологом, расспрашивая, как по внешним признакам распознать в человеке крайнюю степень отчаяния. Как помочь. Как говорить. Как удержать от последнего шага.

Она примчалась в дом у реки, надеясь хоть что-то исправить. Подставить плечо. Поступить, как преданный друг. Десять лет их дружбы – многое значили, куда больше глупой влюбленности.

Но она опоздала.

Теперь Джудит стояла на кладбище, под огромным зонтом миссис Уокер, глядя, как капли дождя стекают по холодному камню. По белым цветам. По выгравированным имени и дате смерти.

Подумать только – ему было всего двадцать пять!

Они с миссис Уокер молчали, каждая думая о своём.

Лорна вдруг сказала, даже не глядя на Джуди:

– Не ходи на этот остров. Нечего тебе там делать. И не вздумай крутиться у моего дома. Видеть тебя не желаю, мелкая дрянь.

Джуди барабанила пальцами по пивному бокалу и лениво изучала глазами публику в баре.

Она скучала и хотела домой. Завернуться в одеяло, смотреть сериалы на ноутбуке, засыпать всю постель крошками от чипсов и пить газировку прямо из горла – словом, с удовольствием упасть в пучину полнейшего морального разложения. Она согласилась бы и на меньшее, но ей приходилось торчать здесь, всеми силами изображая присутствие.

Прежде девушка любила их пятничные посиделки с Габриэлкой, но...

Подружки всегда обсуждали новости, накопившиеся за минувшую неделю, делились сплетнями, иногда пели в караоке или хихикали над слишком пьяными посетителями. Габриэлла цепляла мужиков, а Джуди провожала её взглядом. Это была старая, добрая традиция, возникшая вскоре после знакомства двух девушек.

Бар, как правило, выбирала Габи.

Она давно жила в Новом Орлеане и хорошенько во всем разбиралась. Именно она когда-то и помогла Джудит освоиться после переезда.

Кроме Габриэллы Джуд никого и не знала. Первое время она чувствовала себя ужасно потерянной и одинокой. Самостоятельная, взрослая жизнь оказалась намного сложнее, чем она себе представляла. Но провидение сжалилось над ней, ниспослав очаровательную мулатку в качестве доброго ангела и проводника на этом тернистом пути.

Габи шустро разрулила большую часть проблем подруги: поспособствовала адаптации на новом месте, поиску съемной квартиры и необходимых для быта предметов. Даже иногда подбрасывала какие-то заказы от своих друзей и знакомых.

Джуд пропала бы без неё. Но это не отменяло того, что они были полными противоположностями. Настолько разными, что никогда не подружились бы, не окажись землячками.

В «город-полумесяц» Габриэлла перекочевала из Бостона. Луизиана куда больше подходила её пылкому темпераменту, чем прохладная, меланхоличная Новая Англия.

Это совпадение и сплотило девушек, на начальных этапах общения подбросив им достаточно тем для разговоров. Конечно, Джуди знала «Бинтаун» как свои пять пальцев. Именно там прошла беззаботная пора её студенчества. Ещё подростком она любила вылазки в Бостон, заскучав в тихом пригороде. Она частенько проводила там выходные, когда не таскалась на остров.

Об острове они с Габи не говорили.

Без сомнения, и у Габриэллы были секреты. По крайней мере, она не любила вспоминать своё прошлое, предпочитая жить сегодняшним днем.

Джуд это устраивало.

Недавно внушительный список запретных тем нехило пополнился. Поэтому в последнее время Джуди только делала вид, что расслабляется по-настоящему

– Что скажешь? – Габи допила очередной «Ураган» и подбородком указала за плечо подруги. – Тот гуаро на нас пялится. Спорим, угостит?

Джуд аккуратно повернула голову, открывая себе лучший обзор.

Она не испытывала восторга от привычки Габи искать себе приключения на одну ночь, но обязана была полюбопытствовать, кто на этот раз завладел её вниманием.

Джуд не забыла про спор, но пока ничуть не продвинулась в миссии по спасению себя от перспективы обрести четвероногого друга. Уродливого четвероногого друга.

«Guаро», к счастью, был ей не знаком. А она уже испугалась, что увидит задорные кудри одного латиноамериканца или... грустные карие глаза кое-кого другого.

Потеряв интерес, она пожала плечами.

Габриэлла поморщилась.

– Опять не нравится? – она трактовала реакцию Джуди по-своему и принялась дальше увлеченно озираться по сторонам.

Она считала своим долгом организовать для подруги если не женское счастье, то хотя бы пятничное веселье. Хочет она этого или нет. Добровольно-принудительно.

– А вон тот?

– Я... - Джуди промочила горло пивом, - сегодня не в настроении.

Брови Габи сошлись на переносице, почти слившись воедино, как у известной художницы с её исторической родины. Мулатка пристыдила:

– Ты всегда «не в настроении», Джуд. На кой чёрт ты тогда накрасилась? Меня соблазнить хотела? Прости, я на это не куплюсь. Но, кстати, интересный мейк.

Джудит невесело усмехнулась замечанию, но удержалась от откровенной отповеди о том, что с недавних пор всеми правдами и неправдами избегает зеркал.

Необходимость наносить косметику, используя фронтальную камеру телефона, не в лучшую сторону сказывалась на её успехах в этом предприятии.

Она уже и сама пожалела. Макияж, тем более такой неумелый, не способен был сделать её безрадостную физиономию привлекательнее. Более здоровый и крепкий сон – возможно. Но об этом Джуд уже не мечтала.

– Посмотрела урок на «ютубе» и решила повторить, - быстро нашлась она, и кивнула бармену, заказывая ещё одно пиво. – Скажи честно: получилось хреново?

Габриэлла тактично смолчала, задумавшись о чём-то своём.

Ей нельзя было отказать в природной проницательности. Сейчас она получила очередной повод для подозрений, с начала марта истязая подругу всевозможными домыслами и теориями заговора.

– У тебя наконец кто-то появился? – прямо спросила она, решив, что загнанная в угол Джуд не отвертится от ответа. – Точно! Maltida sea, детка, - девушка сложила смуглые руки в молитвенном жесте. – И ты скрываешь это от меня!? Я что, не твоя лучшая подруга!?

«Появился, - ответила про себя Джуд, - мёртвый мужик из зеркала».

И не только.

Ей стало неудобно. Она не любила всяческие допросы и сразу почувствовала себя провинившимся подростком. Девчонкой, уличенной строгой, но справедливой Сэнди Дэвис в каком-то феерическом косяке.

Она в своё время знатно доставила матери неудобств!

Джуди отрицательно мотнула головой и подобрала телефон с барной стойки, липкой от пролитого алкоголя. Ей нужно было спрятать взгляд и занять руки, чтобы не начать нервно что-нибудь теревить.

Она сердито пролистнула уведомления о куче пропущенных вызовов и открыла рабочую почту.

– Детка? Mierda! – выругалась Габриэлла, недовольная тем, что вместо долгожданных откровений столкнулась с непрошибаемой стеной. – Джудит Дэвис! Я вообще-то с тобой разговариваю. Что стряслось?!

– Ага, - промычала Джуди, - работа.

– Работа, - передразнила мулатка.

Она открыла рот, намереваясь раскритиковать подругу, что даже в пятничный вечер она жертвует личной жизнью в пользу своей сомнительной карьеры, но не успела.

Джуд, уткнувшись в экран смартфона, вдруг встрепенулась.

Она воскликнула:

– Охренеть!

Джуди пришла в такое воодушевление, что сразу позабыла о своих упаднических настроениях. Она вцепилась в плечо Габриэллы и затараторила, размахивая рукой, с зажатым в ней телефоном:

– Габи, боже! Мне поступил заказ, представляешь?! Вот только что, сейчас! И это не какая-то хрень! Настоящий исторический особняк! Как я мечтала! – в конце этой бурной речи она заключила подругу в объятия.

Габи одобряюще похлопала её по спине.

– Поздравляю, - бесцветным тоном сказала она.

Её куда больше вдохновила бы новость о появлении в жизни Джуди мужчины. Ведь Джуд всё время была одна, с самого их знакомства. Количество шуток, наставлений и сочувствия, исходивших от Габриэллы, неумолимо росло. В геометрической прогрессии. Это начинало порядочно раздражать.

Джуд отстранилась ещё раз взглянуть на свежее письмо и не совладала с координацией движений. Временами она бывала чудовищно неуклюжей.

Всегда.

Окружающие постоянно посмеивались над ней за грациозность медведицы.

Пивной бокал, сбитый неаккуратным маневром, полетел на девушку, щедро оросив её своим содержимым. Теплая, липкая жидкость тут же пропитала тонкую ткань. А ведь она надела на сегодняшнюю вылазку самую приличную кофту!

Джуд чертыхнулась.

– Извини, - сконфуженно пробормотала она, хотя именно её одежда приняла на себя основной удар. До Габи долетела лишь пара капель.

Джуди спрыгнула с высокого табурета и рванула в дамскую комнату. Ей пришлось потрудиться, проталкиваясь через толпу, и только чудо уберегло её от повторных инцидентов с пролитым алкоголем.

В туалете было тихо. Сюда не доносились навязчивая музыка и гомон посетителей, раздражавший слух гремучей смесью языков.

Джуд заключила, что спасти одежду, как и положение, не выйдет. Она умылась ледяной водой и подняла взгляд на своё отражение.

Выглядело оно удручающе: водные процедуры нанесли непоправимый урон неумелому макияжу, а волосы вдоль лица свисали противными сосульками, довершая образ то ли доступной дешевки, то ли городской сумасшедшей.

Джуди снова сунула голову в раковину, смывая остатки косметики.

– Джуд.

Девушка взвизгнула и отскочила от зеркала. И как она могла забыть!

Чёртовы зеркала.

Ей оставалось только по-детски зажмуриться, надеясь, что раздражитель исчезнет сам собой.

Наивно.

Рикардо Ривьера - или попросту Рик – предстал перед ней во всей своей красе, заслонив раздосадованное отражение Джуди в вылинялой амальгаме.

– Где ты? – латинос с любопытством оглядел обстановку.

– Какого хрена!? – сердито зашипела Джуди. – Что? Как? Как ты это делаешь?!

Зеркало пошло рябью.

Мужчина грациозно перебрался через раковину и шагнул на залитый водой пол. Джуди и не заметила, как, умываясь, устроила тут настоящий вселенский потоп. Но это была последняя из её проблем. На данный момент.

Рикардо стряхнул с пижонской кожаной куртки пылинки и поправил причёску.

– Я же тебе говорил, Джуд! – заносчиво напомнил он, блистательно улыбаясь. – Я – зеркальный путешественник. Через порталы я могу попасть куда хочу.

Джуди избегала зеркал не из-за возможных визитов призраков прошлого, а одного конкретного типа, недавно самодовольно распинавшегося о своём исключительном даре. Но слушать чьи-то рассказы одно, а видеть наглядную демонстрацию – совсем другое. Тем более после мартовских потрясений.

Джуд ему не поверила. Она считала Рика пусть и очаровательным, но чрезмерно самоуверенным болтуном. И потенциальным пациентом лечебницы для душевнобольных.

Как и она сама.

Потому что никакой магии не существует. Через зеркало нельзя попасть в любое желанное место. Но люди с недиагностированной шизофренией могут и не такое придумать!

Джуди почти удалось убедить себя в этом и облачить свою жизнь хотя бы в иллюзию нормальности. Она цеплялась за простые, понятные вещи – такие, как работа, бытовые проблемы, времяпровождение с Габриэлой и телефонные разговоры с мамой.

До этого момента она успешно игнорировала наличие проблемы... и бесчисленные звонки Рикардо.

– А если тебя кто-то увидит!? – опомнилась она и ринулась в атаку. – Это, вообще-то, женский туалет, на минуточку! Ты когда-нибудь слышал о существовании телефона?

– Слышал, – подтвердил Рик, и тут же её подловил. – А ты? Я тебе звонил.

Десять раз. И это только сегодня.

– О, – с удовольствием протянул он, осматриваясь вокруг, – а я думал, ты хорошая девочка и не шляешься по злачным местам. Выглядишь горячо. Ты тут одна?

Бессовестное враньё. Джуд прекрасно знала, что напоминает мокрую помоечную крыску. Крыску, насмерть перепуганную явлением из зеркала ещё одного мужика.

Знала бы Габриэлла про этот способ – не просиживала бы каждую пятницу в баре и за ненужностью удалила бы «тиндер». Куда проще шепнуть амальгаме свои пожелания.

Навязчивый латиноамериканец или мёртвый янки.

«Огласите, пожалуйста, весь список, – мрачно усмехнулась Джуди, – кто там ещё имеется в зазеркалье»?

– Оставь это, – буркнула она и сделала вид, что не поняла гаденькую подоплеку вопроса. – Я тут с подругой. Чего тебе?

Рик обернулся к зеркалу и принялся проделывать с ним хитрые манипуляции. Заинтересовавшись, Джуд мигом забыла про испуг и раздражение.

– Что это ты такое делаешь?

– Надо закрыть проход, – со знающим видом пояснил Рикардо. – Нельзя так бросать.

– Почему? – удивилась Джуд. Мужчина оставил её вопрос без ответа.

Зеркало стало прежним, а их отражения вернулись на свои законные места. Рик засунул руки в карманы и строго посмотрел на девушку.

– Ты меня игноришь? – прямо спросил он.

– Нет.

Да.

Джуди не хотела с ним разговаривать. У неё были совершенно другие планы. На вечер, на месяц, на жизнь.

Ведь надо было заявиться сейчас!

Когда Джуд должна ответить на письмо, ведь нельзя упускать такой шанс. Бегать по Новому Орлеану, воображая себя героями грошового фэнтези, конечно, весело, но чем-то нужно платить за квартиру, за еду, гасить остатки студенческого займа... Едва ли *несуществующая* магия может с этим помочь.

– Я просто занята, – заверила Джуди. – Давай потом...

– Джуд! – возмутился латинос, не позволив ей закончить. – Хватит!

Она застонала:

– Ну что ещё?!

– Ты сама сказала, что хочешь обучаться колдовству, - напомнил Рик. – Что всегда об этом мечтала! И!?

Джуди второй раз за вечер почувствовала себя припертой к стенке.

Ей не нравился серьезный тон мужчины, ведь она уже успела сложить о нём некоторое впечатление, и такое поведение шло с ним вразрез. Он повеса, шутник и выпендрожник. Читать нотации – не в его привычках, а значит, за этим стоит кто-то другой.

– Мелисса, - озвучила она.

Мужчина кивнул.

Джуд не ошиблась. Рик с большим удовольствием присоединился бы к беззаботным пятничным посиделкам и попытался подкатить к Габриэлле. Она была бы не против. Вряд ли к самой Джудит. Это – плохая идея.

Она сразу поняла, как обстоят дела, так что знаки внимания Рикардо не тешили её самолюбия, а задевали. Ведь предназначались они не только ей, а любому существу женского пола в пределах его досягаемости.

Даже жаль - мужчина был хорош собой и по-своему очарователен. Но Джуд не собиралась на это вестись.

Она подозревала, что обезоруживающая харизма Рика является следствием какого-нибудь хитрого колдовства, которое он носит на себе, как вторую кожу. Вероятно, ей всё же стоило взять у него парочку уроков. У него, но не у белобрысой зануды.

– Оставьте меня в покое! – потребовала Джуди и отпихнула мужчину с дороги.

Она вышла на улицу и пожалела о куртке, позабытой в баре.

В Луизиане была теплая весна, но эта ночь выдалась промозглой. Недавно прошел дождь. Мостовые Французского квартала влажно блестели в свете фонарей и неоновых вывесок.

Джуди зябко обняла себя руками.

Воровато оглядываясь, она юркнула в толпу туристов и гуляк. Смазливая физиономия Рика нигде не мелькнула, но спокойнее девушке не становилось. Её нервировали обилие незнакомцев вокруг и шум пятничной ночной жизни.

«*Laissez les bons temps rouler*».

Нет, спасибо. Хватит с неё приключений, лучше вернуться домой. Она весь вечер только о том и мечтала!

К счастью, жила Джуди неподалеку.

Она свернула в тихую, уединенную подворотню, намереваясь срезать путь, и вспомнила про подругу, брошенную на произвол судьбы. Габриэлла, конечно, оперативно найдет себе компанию поприятнее, но чувства вины перед ней это не умаляло. Да и головомойку беглянке она потом устроит незабываемую.

Джуди вытащила телефон и набрала длинный оправдательный текст, изобилирующий плачущими и извиняющимися смайликами. Она сослалась на работу и даже не лукавила: ей действительно стоило вдумчиво перечитать письмо и состряпать вразумительный ответ.

Письмо!

Она снова залезла в почту, убедиться, что ей не привиделось. Измученная чередой отказов и тупиков на карьерном поприще, девушка с трудом могла поверить, что ей наконец-то улыбнулась удача. Да ещё какая удача!

Именно сейчас. Когда её упорядоченный мирок кренился, как хрупкий кораблик на волнах штормящего моря.

«Здравствуйте, мисс Дэвис. Нас заинтересовало ваше портфолио и мы хотели бы...»

Различив шаги, Джудит чуть не выронила телефон на мостовую.

Контракт – ещё не решенное дело. А её нестабильное финансовое положение не позволит покупку нового гаджета. Только осознание этого факта и остановило девушку от порыва швырнуть смартфон Рикардо в лицо.

Но как же хотелось!

– Рик! Я же сказала... - начала она, оборачиваясь, но фраза так и повисла в воздухе без окончания.

Перед Джуди стояла невысокая девчонка-подросток.

Джуд невольно залюбовалась красотой незнакомки, оценив её нетипичную, запоминающуюся внешность. Из-за белоснежных волос и почти прозрачной кожи, в голову закрались предположения о том, что девчонка – альбинос. Только глаза у них, вроде как, были светлее и не такого яркого, насыщенного синего цвета. Как безлунная ночь.

Джуд опомнилась: а какого черта эта малявка бродит ночью одна?

Девушка рассудила, что должна поступить, как ответственный, взрослый человек.

– Эм... - неуверенно начала она. – Ты потерялась?

Девчонка молчала.

Она не выглядела испуганной или застигнутой врасплох. Она казалась хозяйкой положения, о чём красноречиво говорил язык её тела: горделивая осанка, руки в карманах элегантного пальто и голова, склоненная к плечу. Она с любопытством разглядывала Джуди.

– Нет, - откликнулась она мягким, мелодичным голосом.

Девчонка приблизилась к Джуд и обошла её по кругу, воспользовавшись замешательством девушки.

Остановившись, она чуть повела аккуратным носиком.

– Ты... - заговорила она. И резко вцепилась маленькой ручонкой в предплечье Джуди, заставив её поморщиться от боли. Тоненькие пальчики держали крепко.

В синих глазах девчонки вспыхнул зловещий свет.

– На тебе отпечаток, - прошелестела она с легким французским акцентом. – Что ты делала!?

- Какой ещё отпечаток?! – растерянno переспросила Джуд.

Только сейчас она заметила крошечные клыки, венчавшие ряд верхних зубов незнакомки. Джуди и без них догадалась, что перед ней не сбежавший из дома подросток. Что-то другое. Какая-то чертовщина из мира Рикардо.

«Нет, Джуд, даже не думай. Тебе показалось», - скомандовала она себе.

Всеми может найтись рациональное объяснение!

Стараниями Энн Райс в этом городе все заиклились на вампирах. Многие туристы совершали паломничество в Новый Орлеан именно за этим.

Глупая школьница могла специально заточить себе зубы. Или иметь такой прикус от природы. Клыки ещё ничего не значат!

– Ты открывала портал!?! – строго спросила поклонница вампирских историй.

Джуди зажмурилась, повторяя про себя:

Никаких порталов. Никаких вампиров. Никакой магии.

Девушка услышала, что в подворотню вбежал кто-то ещё, громко шлепая подошвами по мостовой. Когда она открыла глаза, девчонки уже и след простыл.

Джуд всё ещё ощущала её фантомное прикосновение и обволакивающий аромат кладбищенских роз. Девчонка ушла, а он остался и заполонил все вокруг – завораживающий, мучительный и печальный.

Рикардо обеспокоенно тряхнул Джуди за плечи, приводя её в чувства. Девушка оттаяла и тут же возмущенно скинула его руки.

– Что это было!? – выдохнула она. – Девчонка...

– Девчонка? – нахмурившись, переспросил Рик. – Я видел дым. Думал, до тебя бабы из Ковена добрались...

– Да, девчонка, - Джуди кивнула. Она огляделась по сторонам, но не обнаружила никаких подтверждений недавнему присутствию незнакомки, кроме запаха роз.

Он был всё таким же сильным, будто зубастая Лолита всё ещё находилась поблизости.

– Девчонка с клыками, - уточнила Джуд, чуть успокоившись.

– Вампир, - Рикардо опередил ход её мыслей.

Девушка страдальчески закатила глаза, дополняя список невероятных вещей новым пунктом.

Магия. Зеркала-порталы. Колдуны и ведьмы. Вампиры.

Что-то ещё? Или и этого уже достаточно, чтобы признать свою недееспособность и обратиться за помощью к мозгоправам?

«Ты упустила самое главное», - подловила себя Джуди.

– Значит, они существуют, - уныло сказала она. – Ии... много их? Все они так выглядят?

– Нет, немного, - заверил Рикардо. Он заинтересовался:

– Как, так?

– Ну... как девочки-подростки, - ответила Джуд, покривив губы.

Она уже во всех красках представила себе вампирский замок – или где там обитают эти создания? – населенный толпой готических школьниц, заплетающих белоснежные волосы друг друга в косички. Ночи напролет они слушают саундтреки из вампирских киносаг, пьют кровь из красивых бокалов, и, томно вздыхая, любуются на луну.

– Нет, - Рик посерьёзnel, заставив девушку насторожиться, - только одна. Глаза синие? Белобрысая, как мать драконов?

Джуд кивнула.

– Ух, - латинос присвистнул, - да это... тебе, как бы, свезло. Или нет... чёрт знает.

– Да-а-а? – девушка скептически выгнула бровь.

– Мэл так описывала Луизу Ришар, главаршу местных клыкастых. Но я её сам не видел, вообще никогда вампиров не видал. Они все где-то ныкаются, - объяснил Рикардо. Он вдруг помрачнел.

Латинос сплюнул себе под ноги и взволнованно прошелся из стороны в сторону.

– Не мельтеши, - взмолилась Джуди, невольно заразившись настроением мужчины.

Ей захотелось убежать домой и закрыться на все замки. А лучше вернуться обратно в родной Массачусетс.

– Это мутная фигня, - сообщил Рикардо. – Что она объявилась.

«И не поспоришь» – про себя согласилась девушка. А он ещё не в курсе, что вампириша что-то лепетала про порталы.

Джуд нервно потеребила нитку на рукаве. Кажется, она сказала это вслух, не только подумала.

Латинос выудил из куртки смартфон и набрал один из недавних контактов.

– Надо сказать Мэл, - пояснил он, но тут же чертыхнулся, отстранил телефон от уха, сердито уставившись на экран. – Ну почему этой овце никогда не дозвонишься?! Вы сговорились?

Джуди нервно хихикнула – подобный расклад невозможно было представить и при самых фантастических обстоятельствах. Они с Мелиссой хоть и заключили вынужденное перемирие, но общего языка так и не нашли.

– У вас куда больше общего, чем кажется, - заявил Рик, наслаждаясь возмущением Джуди.

– Ну да, ну да, - ворчливо сказала она.

– Лады, - вздохнул Рикардо и принялся копошиться в телефонной книге, рассуждая вслух: – Попробую спросить мою наставницу, она сто пудов знает. Она всё знает. Она очень крутая. Самая крутая ведьма на севере.

– У тебя есть наставница? – удивилась Джуд, миновав вниманием последнее слово.

Девушка совсем растерялась, поскольку была уверена, что злосчастная Мелисса и является мозговым центром компашки непутевых магов. Про какую-то там «крутую» наставницу Джуди услышала впервые. И это ей не сильно понравилось.

– Была, - нахмурившись, подтвердил латинос, - раньше. Она меня всему научила.

«Всему» - насмешливо повторила девушка, но тут же наострила уши. Учítывая, что Рикардо славился непонятными фокусами с зеркалами, речь, вероятно, шла именно о них. Выходит, эта загадочная наставница разбирается в таких вещах.

Она могла бы пролить свет на загадку появления двойника Итана!

Подсказать, как проверить это снова.

– А мне можно с ней увидеться? – осторожно спросила Джуди.

Рик скосил на неё глаза, но отвечать не спешил, и это промедление вынудило девушку занервничать. Её новый знакомый производил исчерпывающее впечатление, но Джуд догадывалась, что и он не так прост. Почему он, например, сразу не поведал ей про существование какой-то там наставницы?

Джуди приблизилась, чтобы получить лучший обзор на экран телефона Рикардо.

Палец мужчины завис над буквой «Л».

Джуд резко оторвала нитку с рукава, оставив затяжку на ткани. Сейчас испорченная одежда являлась последним поводом для беспокойства, а ей нужно было выпустить пар. И хоть чуть-чуть снять напряжение, сковавшее каждую мышцу в теле.

– Лорна, - прочитала девушка до боли знакомое имя.

– Лорна, - сказал Рик, снова прижимая телефон к уху.

И эти пять букв ударили Джуд между ребер, как отдача от выстрела. Почему-то имя обрело особую силу, озвученное другим человеком.

– Лорна Уокер, - уточнила она, хотя в этом уже не было особенной необходимости.

Они вместе слушали долгие гудки, оглушительные в тишине подворотни. Все остальные звуки отступили – музыка и голоса с улицы, дробь капель после недавнего дождя, срывающихся с козырька над чёрным входом ближайшего здания.

Рик сдался. Он вздохнул, убрал телефон и перевел взгляд на замершую девушку.

– Лорна Уокер, - повторил он, озадаченно почесывая щетину на подбородке. – Вы знакомы?

– Да, знакомы, - вынужденно признала Джуди.

«Видеть тебя не желаю, мелкая дрянь».

Глава третья.

Джуд никогда не верила в магию, даже будучи ребенком.

В том не было её вины: ранние годы девочки прошли в государственном учреждении для «отказников». Трудно сохранить в себе и крупицу доверчивого простодушия, когда тебе прекрасно известно, что подарки на Рождество – заслуга не пузатого дедушки в красном, а попечительского совета.

Но Джуд любила и Рождество, и канун Дня всех святых. Ей нравились хэллоуинские вечеринки в школе, украшения по всему городку и замысловатый декор возле соседских домов. Нравилось кланиться угощения, нарядившись в дешевый костюм. Нравилось всю ночь смотреть с Сэнди ужастики и есть вредные вкусности.

Осень проходила для Джуд под знаком этого праздника.

А этот Хэллоуин и вовсе обещал стать лучшим в её жизни.

Поводов для счастья хватало: мамино благословение на ночевку у подружки, богатый улов собранных сладостей и бесчисленные комплименты на школьных танцах.

Джуд в то время была страшно застенчива – она смущалась подростковых перемен в себе и уж точно не чувствовала себя хоть сколько-нибудь красивой. Но незамысловатый наряд, сшитый умелицей-Сэнди, сотворил с гадким утенком волшебную трансформацию. Облачившись в одеяние ведьмы, утенок превратился в чёрного лебедя.

И Джуди вдруг захотелось показаться Итану в новом облике, услышать его мнение на этот счёт. Уж взрослый парень обязан быть объективным и разбираться в таких вещах!

Капризный климат Новой Англии, как и первые заморозки, не благоволили прогулкам на свежем воздухе. Осенью они редко встречались на острове, но вот и повод нашёлся.

Пробираясь сквозь кустарник на берегу, Джуди пришлось быть особенно аккуратной, чтобы не испортить костюм. Со всех сторон к ней тянулись голые ветки – цепкие, словно руки чудовищ, так и норовящие ухватить за подол или плащ, сдернуть с головы остроконечную шляпу.

Завидев Итана, она чуть не выпалила традиционное для праздника приветствие, но вовремя вспомнила, что по неким причинам ни Итан, ни его мать, не жалуют Хэллоуин.

В последнюю ночь октября окна их дома всегда были тёмными, а соседская ребятня, с которой девочка совершала вылазки за конфетами, суеверно обходила особняк стороной. Своим аскетизмом дом противопоставлял себя царящему вокруг веселью, словно старый строгий священник.

Джуд и не рассчитывала увидеть взрослого друга в костюме. И не ошиблась.

Она вообще особенно не рассчитывала найти Итана здесь. Встреча этим хмурым вечером была сродни чуду, а в чудеса девочка тоже нисколько не верила.

Итан, конечно же, читал книгу, даже в такой темноте. Но вместо любимых зеленых яблок прихватил с собой термос с горячим напитком. С кофе, судя по аромату, распространившемуся вокруг.

– О, привет, – сказал Итан, заслышав шаги девочки по опавшей листве.

Парень поднял свои кошачьи глаза и нахмурился.

– Тебе не нравится мой костюм? – расстроилась Джуди.

Сегодняшние восторги окружающих вселили в неё надежду услышать что-то приятное и от взрослого друга. Выходит, она ошибалась. Святая наивность!

Над ней все просто смеялись.

«Посмотрите на эту дуручку Джуди Дэвис. Угловатая, как мальчишка, а нарядилась в платье. Ей бы больше пошёл костюм привидения. Под простыней хотя бы можно спрятать прыщи и торчащие кости»

Так?

Она всё равно демонстративно покрутилась на месте – её саму завораживало, как шлейф фатиновой юбки невесомо парит по воздуху.

– Мы в Салеме, мелкая, - зачем-то напомнил Итан.

– Ну да, - тут же выпалила Джуд.

– Это я к тому, что это самый неоригинальный костюм на Хэллоуин, из всех, что ты только могла придумать, - пояснил парень. – Или у вас в школе проводили конкурс на максимально тривиальную идею?

Девочка изумилась жесткости его тона.

Что это с ним? Какая муха его укусила? Её добрый друг с острова такого себе, как правило, не позволял. Соседская девчонка была ему вместо младшей сестры, с которой он обращался с покровительственной, трогательной заботой.

– Эй-эй, - принялась защищаться Джуд. – Это – часть истории нашего города. Вообще-то.

– По-твоему, я её не знаю? Историю города?

– Ну... - Джуд почувствовала себя застигнутой врасплох. Прищур, с которым на неё смотрел Итан – испытующий, пристальный, колющий, заставил её пожалеть о своём выпаде. Он же сильно старше, умней, образованнее. Самонадеянно ей, школьнице, уличать Итана в подобных вещах.

Ему надоело прожигать девочку этим взглядом. Он убрал с лица непослушные пряди, поднялся и принялся складывать плед, на котором сидел до её прихода.

– Ох, Джудс, - со вздохом сказал Итан, не глядя в её сторону. – Я знаю эту историю куда лучше, чем мне хотелось бы. Наши предки были из первых колонистов, они не только застали процессы, но и принимали в них участие.

– Да? – заинтересовалась девочка.

Джуд тут же принялась перебирать в памяти все сведения, полученные на уроках истории и во время экскурсий в музей колдовства. Все имена. Уокеры там не фигурировали, но, скорее всего, тогда носили другую фамилию.

Это показалось ей ужасно увлекательным.

Ровно до того момента, пока Итан не продолжил.

– Да, - хмуро подтвердил он. – В качестве обвинителей.

Ой.

Девочка рассеянно моргнула.

Поэтому, выходит, они не празднуют Хэллоуин? Стыдятся прошлого своей семьи?

Она бы тоже стыдилась, если бы знала. Но Джуд понятия не имела, кто её настоящая родня, какие у той были скелеты в шкафах. Она – дерево без корней.

Итан засобиравшись уходить, но остановился рядом с ней, чтобы заглянуть девочке в лицо и оценить эффект, произведенный его словами. Сокрушительный эффект.

Его черты и взгляд смягчились. Он, вроде как, раскаялся за свою резкость. Парень ласково заправил прядку волос Джуди за ухо и плотнее запахнул на ней плащ.

– Не слишком ли ты легко оделась для конца октября? – пожурил её Итан, но тепло, без прежних стальных ноток в голосе. – Не бери в голову, мелкая. Хороший костюм, тебе очень идёт.

«Правда?» – хотела спросить Джуди, но почему-то так и не решилась. Она смущенно потупила взгляд.

– Просто я не люблю ведьм. Без обид, - с грустным смешком сказал Итан.

Девочка легко догадалась - он хотел сказать «ненавижу», но сжалился.

– Кстати, - парень выудил из сумки книгу и протянул ей, - вот, возьми, вполне по случаю. Если тебе нравятся всякие мистические глупости.

Забирая книгу, Джуд случайно соприкоснулась с ним пальцами, и её как током ударило. Она торопливо прижала толстый томик к груди, даже не прочитав название на обложке.

Потом она зачитала эту книгу до дыр. Многое запомнила наизусть.

Она так и не вернула книгу хозяину, сочла своеобразным, странным подарком. Она и сейчас была где-то там – в её старой комнате, в коробке, надёжно спрятанная от Сэнди.

Джудит брезгливо отпихнула от себя тонкое одеяло, ставшее липким от пота.

Весна вступила в свои права, и к утру в комнате становилось нечем дышать. Кондиционер был настолько древним, что каждое движение лопастей, облепленных пылью, сопровождалось мерзким зубодробильным скрежетом. Проще было спать без него, но в тишине.

Джуд ухватилась за обрывок сна об октябрьском сумраке Новой Англии. О том мрачном вечере, воспоминания о котором теперь заиграли свежими красками.

Это сложно было уложить в своей голове: Итан ненавидел ведьм, а его мать оказалась одной из них.

Джуд чистила зубы перед занавешенным зеркалом в ванной, сквозь духоту ощущая эфемерную морось. Ей мерещились запахи прелой листвы, холодной воды и яблочного хлеба. Кофе в термосе и близкой зимы.

Она так и не осмелилась попросить у Рика номер миссис Уокер. Зачем? Все равно девушка не смогла бы пересилить себя и позвонить старой знакомой. Она не представляла, как начать разговор.

«Лорна, здравствуйте. Это Джуди Дэвис, я жила по соседству. Да-да, та самая «мелкая дрянь». Я тут недавно узнала, что магия существует, а ещё мне сказали, что вы... ведьма? Колдунья? Как правильно это назвать? Хотела у вас спросить – а не связана ли вся эта чертовщина с тем, что случилось с Итаном? Что с ним случилось по правде, Лорна? Не лгите мне, а то я собственноручно возобновлю охоту на ведьм, и вы будете первой, кто отправится на виселицу!»

– Плохо, очень плохо, - пожурела себя Джуди, опершись на раковину.

Сэнди всегда осаждала её агрессивные проявления. Она говорила, что угрозами ничего не добиться. И девушка была с ней согласна. Не добиться, тем более по телефону.

«Сострадание, милая - сказала бы её мать, - эта несчастная женщина потеряла единственного сына. Она чудовищно одинока. А ты спустила на неё всех собак».

Лорна просто пошлет Джуди со всеми её претензиями. И заблокирует номер.

Но узнать правду страшно хотелось.

Что случилось с Итаном десять лет назад?

На самом деле.

Как в этом замешана пресловутая магия и... род деятельности его матери. Матери, с которой у Итана были очень «теплые» отношения. Джуд даже не помнила, чтобы Итан хоть раз назвал миссис Уокер «мамой», а не по имени. А имя это парень всегда выплевывал, как оскорбление.

«Странная у них, всё-таки семейка» – признала девушка. Она невесело усмехнулась: хорошо, что ей не посчастливилось стать её частью.

Будто кто-то ей предлагал!

Да даже если бы случилось чудо, и вдруг предложили – Джуди недолго бы носила эту фамилию. Лорна откусила бы ей голову или утопила в той самой реке. Сдалась ей такая невестка!

Все эти годы Джуди обходила стороной старый дом Уокеров, держалась подальше и от приснопамятного острова. Слова про «мелкую дрянь» прочно засели у неё в голове. Слова, звучавшие, как предупреждение.

Теперь необходимость встречи с собственным прошлым стояла ребром. Там, в прошлом, были ответы. В величественном особняке на берегу реки. У неприветливой женщины с золотыми глазами.

Джуд вынужденно признала, что ей этого не избежать – тяжелого, возможно, опасного для жизни разговора с миссис Уокер. Но после.

Сейчас ей предстояло разобраться с насущными проблемами: привести себя в порядок и отправиться на встречу с заказчиком. Разгадывание старых тайн, увы, никак не поможет наладить свои дела в настоящем.

Джудит давненько не доводилось бывать в Лоуэр Гарден, и она обрадовалась поводу вновь посетить красивейший район города. Она восприняла это как возможность проветрить голову от «мистической ерунды», совершив прогулку по историческим местам, сохранившим память о былом величии Нового Орлеана.

Осваиваясь в городе-полумесяце, Джуд много бродила здесь в одиночестве. Она заглядывала и на легендарное кладбище Лафайет, но больше всего, конечно, девушку привлекали именно местные особняки.

Джуди как-то нанимала себе персонального гида, но осталась разочарована: экскурсовод располагал лишь общедоступной информацией. Она знала не меньше него. Ещё бы – перед переездом в Луизиану девушка прочитала тонны различной литературы и просмотрела десятки документальных фильмов. Она сама выбрала этот город, а идеей перебраться сюда загорелась ещё во время учебы в колледже.

Джуд и сама могла выдать краткую архитектурно-историческую справку о каждом особняке, отметить особенности стиля, перечислить ранних и поздних хозяев, не заглядывая в интернет.

Любуясь красотой и изяществом этих зданий, она украдкой фантазировала о том, что однажды станет одной из них – хозяйкой такого волшебного дома.

Джуди попросила таксиста остановиться на углу Мэгэзин и Ричард Стрит, намереваясь пройтись пешком и освежить в памяти свои познания.

Времени у неё было в запасе. Она так волновалась перед встречей, что выскочила из дома сильно заранее. По правде Джуд бесславно сбежала от оживших призраков, давивших на неё в стенах её крошечной квартирки.

От запахов октября.

Но они тянулись за ней. Проступали сквозь полотно реальности некрасивыми чёрными кляксами.

Добравшись до нужного места, Джуди остановилась в нерешительности.

На первый взгляд этот дом ничем не отличался от своих соседей, других малоэтажных особняков в викторианском стиле. Он не выбивался из общего ансамбля, также радовал глаз обилием деталей и утопал в бурной зелени. Но при виде него по позвоночнику Джуд пробежали колющие искорки электричества.

Неприятный холодок, зародившийся в районе загривка, быстро расползлся по всему телу, заставляя неметь кончики пальцев и ступни.

С этим домом было что-то не так. Девушка не знала, что именно, но кожей чувствовала подвох.

Инстинкты кричали об опасности.

Разумнее было бы развернуться и бежать со всех ног, пока они ещё целы. Но Джуди застыла, как жена Лота.

Пока она пыталась совладать с собой, входная дверь особняка отворилась. Витраж на створке заиграл в солнечных лучах всем спектром радуги.

Из полумрака прихожей возникла молодая, красивая женщина в брючном костюме из красного шелка. Она приложила козырек из ладони к лицу и огляделась, шурясь от солнца.

– Мисс Дэвис? – окликнула она, приметив Джуд у ограды.

Девушка нечленораздельно промычала приветствие. И страшно на себя разозлилась:

Джуди напомнила себе, что нужно вести себя профессионально. Такими темпами она рискует упустить эту возможность. Кто захочет нанять на работу человека, который не способен связать и двух слов?

Тело отказывалось подчиниться разумным доводам.

Хозяйка особняка не внушала доверия.

Ни она, ни её дом.

Не дождавшись вразумительного приветствия, женщина скрылась внутри, взмахом руки пригласив Джуд за собой. И девушке только и оставалось, что посеменить следом.

В особняке было прохладнее, чем на улице, пахло затхлостью и царило полнейшее запустение. Померкшая красота убранства являла собой печальное зрелище. Приходилось петлять, переступая через груды мусора и осыпавшейся штукатурки.

Хозяйка привела Джуди в комнату с огромными окнами, вероятнее всего, когда-то выполнявшую функцию зимней оранжереи. Женщина указала на мебельный ансамбль из ротанга, предлагая госте присесть.

– Кофе? – любезно поинтересовалась она.

– Да, пожалуйста, - проблеяла Джуди.

Она нервно шлепнула на столик папку с портфолио, взметнув в воздух облако пыли. Пыль тут же забилась девушке в ноздри и осыпалась на одежду.

Джуд закашлялась и принялась отряхивать своё единственное приличное платье, с трудом отысканное в недрах шкафа. В результате утренних сборов спальня в её квартире наполнилась воронкой от взрыва. И всё зря – девушка всё равно чувствовала себя ужасно нелепой рядом со своей потенциальной заказчицей. Нелепой и несовершенной.

В голову Джуди против воли лезли мелочные размышления о том, сколько денег вложено в холеную внешность хозяйки особняка. На фоне этой особы даже Габи показалась бы замарашкой! Доступной девицей из придорожного мотеля.

Куда ей до такой изысканной леди?

У этой женщины были идеальные кожа и ногти, блестящие, как зеркало волосы, и точеная фигура фотомодели. Её элегантный костюм и туфли, скорее всего, стоили, как месяц аренды неказистой квартирки, если не больше. Возможно, их цена с лихвой покрыла бы весь студенческий кредит Джуд.

«Прекрати» – приказала она себе.

Хозяйка вернулась с винтажным подносом.

Не спрашивая о предпочтениях гостыи, она подала эспresso с апельсиновым соком. И не прогадала: Джуди всегда пила кофе именно таким образом.

Но женщина не могла быть в курсе об этом – их переписка несла сугубо деловой характер. Анкету, касающуюся интересов, особенностей и капризов потенциальной соискательницы, никто не запрашивал.

Хозяйка особняка сделала точно такой же напиток и себе.

Пригубив его, она с наслаждением облизнула темно-красные, красиво очерченные губы. Чашечку она держала так аккуратно, будто присутствовала на чаепитии в Букингемском дворце.

«Это случайность» – решила Джуд. Такое бывает. Их вкусы просто совпали.

– Меня зовут Камила, - представилась женщина.

Именно это экзотическое имя фигурировало в переписке. Оно идеально подходило хозяйке – такое же роскошное, но с налетом опасности, как и она сама.

Как ядовитый цветок.

Несмотря на светский тон и обходительность Камилы, от неё исходила угроза.

Угроза и аромат тяжелых духов. В них солировали нотки граната – густого, терпкого, выполненного в тёмных тонах голландских натюрмортов.

Очень мрачный парфюм. Как правило, такие холёные дамочки выбирали что-то другое, женственное и соблазнительное, подчеркивающее статус, уж точно не воплощающее в себе декаданс и упадок.

От этого убийственного запаха у Джуд уже слегка кружилась голова. Ей мучительно захотелось выйти на улицу и вдохнуть свежего воздуха.

Вернее, спастись бесславным бегством.

– Чувствуйте себя, *как дома*, - чуть усмехнувшись, сказала Камила.

Она тоже украдкой разглядывала гостью. Взгляд её красивых, но таких холодных глаз, полнился чувством самодовольного торжества. С любопытством жестокого ребенка она изучала насекомое, посмевшее выползти перед ней на садовую дорожку, прежде чем прихлопнуть его носком туфли. Она словно решала – оставить ли жалкую букашку в живых или нет.

Джуд стало не по себе.

Она сомневалась, правильно ли поступила, проигнорировав дурное предчувствие.

Хозяйка особняка пугала её, но пока не сделала ничего подозрительного. И... сулила щедрую оплату труда.

Это было настоящим спасением после того, как импульсивная покупка зеркала окончательно уничтожила всю иллюзию финансовой самостоятельности Джуди. Её дела были плохи, но девушке ужасно не хотелось признавать поражение, влезать в долги или возвращаться домой в Массачусетс.

Она готова была схватиться за любую работу. Любую. Тем более настолько увлекательную!

Именно о такой возможности Джуд мечтала долгие годы. Она рвалась поработать с историческим материалом, но ей попадались лишь однотипные ремонты квартир в новостройках и гипсокартоновых кукольных домиках. Её запал давно иссяк, но этот проект мог вернуть ей утраченное вдохновение.

Только это заманчивое предложение слишком уж походило на сделку с дьяволом.

Дьявол носил алый шелк и благоухал, как чертова Персефона.

Камиле первой надоело играть в гляделки. Она отставила чашку и поднялась.

– Я проведу вам экскурсию. Вам, должно быть, не терпится увидеть всё своими глазами, - она хитро прищурилась.

Джуди кивнула.

– Необходимые чертежи и планы будут ждать вас на почте, - добавила Камила. – И пожелания от хозяина.

– Хозяин? – удивилась Джуд. – Разве не вы хозяйка?

– Нет, - возразила женщина, - я его... помощница и буду координировать работу всех наёмных специалистов.

«Хватит придумывать всякие глупости», - одёрнула себя Джуди и выдохнула с облегчением.

Она стала успокаивать себя, что секретность, окружающая заказ, не лишено логического зерна: хозяин особняка – по-настоящему известная личность и предпочитает держать своё имя в тайне. Недвижимость в Гарден Дистрикт пользовалась спросом среди кинозвезд, политиков и писателей. Богатые и занятые люди не тратят время на мирские глупости вроде переговоров с дизайнером. Для презренной рутины есть такие хищные дамочки, как эта Камила.

Камила провела девушку сквозь анфилады комнат, по пути рассказывая о состоянии оконных рам, перекрытий и коммуникаций.

Джуд признала, что женщина неплохо осведомлена и разбирается в том, о чём говорит. Это бесило – её безупречность. Красота, лоск, опасная сексуальность, ум. Могла же она, например, оказаться безмозглой куклой?

Было бы очень мило с её стороны.

Итану она бы подошла куда больше. Эту Камилу даже Лорна бы оценила!

Джуди не собиралась думать об этом. Её нервы и так были напряжены, и едва не гудели, как оголенные провода. Только самоуничижительных сравнений не в свою пользу ей и не хватало для полного счастья!

Нужно собраться.

Но как, когда пальцы дрожат, а потусторонний запах граната мешает дышать?

Они остановились посреди просторной кухни, с окнами, выходящими в заросший сад. Камила сложила руки на груди, выжидающе глядя на свою спутницу.

– Вопросы?

– Эм... - Джуд огляделась. Она зацепилась взглядом за неприметную дверь, покрашенную в цвет кухонных полок, и кивнула на неё.

– Там подвал? Я могу посмотреть?

Камила поморщилась.

– Нет. Вам туда нельзя. Это ясно?

Вот и поговорили.

Джуди проглотила свои возражения.

Это могло осложнить ей работу, ведь в таких домах коммуникации, как правило, располагались на нижнем ярусе. Но кто она, чтобы спорить? Джуд дизайнер, а не инженер. И не её скудного ума дело, какие секреты оберегают хозяева.

Даже если это - вход в преисподнюю.

Завязывай.

– Вы... - она прочистила горло. – Покажете мне сад?

Непроницаемые глаза Камилы несколько мгновений изучали собеседницу, прежде чем она сочла просьбу приемлемой и кивнула.

Джуди искренне обрадовалась возможности наконец-то спастись от навязчивого парфюма этой особы. И посмотреть сад, конечно.

Он был прекрасен даже в своём нынешнем виде:

Некогда шикарные розы разрослись и превратились в шиповник, а сорняки почти полностью поглотили ажурную беседку и маленький нерабочий фонтанчик.

Джудит нежно пригладила пышный алый бутон, за годы забывший тепло заботливых прикосновений.

Камила удостоила этот сентиментальный жест крайне снисходительного взгляда.

– Хозяину сад не нужен, - прокомментировала она. – Но было бы неплохо привести его в порядок. Вам это по силам?

Джуд растерялась, не понимая подоплеку вопроса. То ли женщина сомневалась в её способностях, то ли невнимательно ознакомилась с документами кандидата, которого собиралась нанять.

– Я изучала ландшафтный дизайн в магистратуре, - обиженно напомнила Джуди. – И я разбираюсь в садоводстве. В моем портфолио были примеры работ. Если вы об этом.

Они с Сэнди частенько возились со своим участком за домом. Крошечный, но ухоженный садик был предметом их гордости.

Джуд даже посадила там *белые* гиацинты, но они не прижились. Погибли зимой.

– Я в курсе, - Камила кивнула.

Её пренебрежительный тон сорвал спусковой крючок.

– Почему вы вообще выбрали меня!? – не удержалась Джуди.

Она готова была бросить всё и уйти.

Её вспыльчивость частенько играла с ней злую шутку, но сейчас девушка верила в свою правоту. Она не сомневалась – чувство собственного достоинства важнее денег. Эта Камила, без сомнения, ставила себя выше неё.

Да, она красива, умна и богата. Но это не даёт ей права смешивать остальных людей с грязью.

«Если всё началось с такого обращения, то не стоит и продолжать» – оправдала себя Джуд. Она приготовилась услышать ещё какое-нибудь оскорбление и дать достойный отпор.

– Это решение хозяина, - сказала Камила.

Она склонила голову к плечу, прислушиваясь. Сейчас она напоминала крупного хищника, почувствовавшего близкую угрозу.

– А вот и он, - изрекла она и обернулась к дверям кухни.

Вот и славно!

Джуд понадеялась, что появление непосредственного заказчика разрядит обстановку. По крайней мере, она больше ни минуты не выдержала бы в обществе этой высокомерной стервы. Исход вышел бы плачевным: Камила получила бы оплеуху по самодовольной мордашке, а Джуди – судебный иск.

Она поморщилась, подумав о такой перспективе.

К счастью, её гнев быстро уступил любопытству, ведь не каждый день встретишь настоящую знаменитость. Джуд гадала, кого же увидит – какого-нибудь небожителя из списка «Forbes» или деятеля искусства? Или...

– Здравствуйте, - заговорила она, выдавив вежливую улыбку. Но улыбка тут же померкла, и обратилась гримасой ужаса и недоумения.

За долю секунды её взгляд проделал путь от носков классических ботинок по черному костюму. До знакомого лица.

– Исчезни, - к счастью, приказ предназначался не Джуд.

Теперь девушка могла рассмотреть его – гостя из зеркала – лучше, чем в прошлую встречу, когда темнота похитила все детали.

Первое впечатление её не обмануло: за минувшие годы он изменился до неузнаваемости. От юноши с острова ничего не осталось – глаза совсем потемнели, пропали хрупкость и болезненная худоба. Он стал шире в плечах и словно выше, остриг когда-то длинные волосы, теперь уже тронутые сединой на висках.

Но что-то едва уловимо проглядывалось в его заострившихся, совсем взрослых чертах, знакомое и родное. Как свет в туманной морской дали, как эфемерный и зыбкий призрак.

Итан.

Хозяин особняка настолько завладел вниманием Джуди, что она проглядела, каким образом Камила сменила обличие. Но факт оставался фактом: заносчивая красотка вдруг обернулась большим чёрным вороном.

Птица примостилась на верхушку фонтана.

«Птица ты - иль дух злоеющий»

Теперь Джуди не могла оторвать от неё взгляд.

Голову девушки заполнили хаотично перемешавшиеся обрывки строк известного стихотворения. Когда-то она знала его наизусть. Оно было в сборнике, который Итан вручил Джуди в тот октябрьский вечер на острове.

«Если тебе нравятся всякие мистические глупости».

Она всё ещё спит?

Джуд попыталась незаметно ущипнуть себя за запястье, но не очнулась в своей одинокой постели. Происходящее не было продолжением сна про её тринадцатый Хэллоуин.

Все расплывалось.

Время и место в двух плоскостях наслаивались друг на друга.

Тогда и сейчас.

По коже побежали мурашки – от испуга, не от дыхания скорой зимы.

Итан шагнул ближе и погладил ворона по лоснящимся антрацитовым перьям. Птица покорно склонила голову, ластясь к руке хозяина как домашняя кошка.

Джуд почувствовала себя лишней, засмотревшись на эту жутковатую сцену.

– Итан, – тихо позвала она. Звук собственного голоса помог ей собраться, сшить по кусочкам крошащуюся на осколки реальность.

Джуд хотелось броситься наутёк, но тело не слушалось, парализованное испугом.

Мозгу не удавалось вписать происходящее ни в одну из отлаженных схем картины мира.

Это нереально. Это – уже ни в какие ворота не лезет! Джудит ещё худо-бедно смогла проглотить явления разных личностей из зазеркалья, огненный шар Мелиссы и живого-мертвого Итана, но женщина, превращающаяся в птицу, сразила её наповал.

«Долбанная магия существует», – с сожалением признала девушка.

Вот ведь дерьмо! Уже поздно всё отменить и выбрать *другую таблетку*?

Итан скосил глаза в сторону умолкшей Джуди.

– Я не он, – напомнил он.

Ладно.

Хорошо.

Раз. Два. Три.

«Дыши, дыши уже, наконец» – приказала себе Джуд, осознав, что всё это время стояла с открытым ртом, забыв, что нужно сделать вдох. Первые признаки асфиксии уже были на лицо – голова шла кругом. Картинка перед глазами двоилась.

– Тогда кто ты?! – выпалила она.

Хозяин особняка ненадолго задумался. Он отдернул руку от птицы и сжал в кулак. Ему, судя по всему, не пришёлся по вкусу вопрос. Или не понравилось что-то из тех заключений, к которым он пришёл, выбирая ответ.

– Ты можешь звать меня *Натан*.

Итан и... Натан.

Как ещё мог представиться двойник из зазеркалья?

– И что тебе от меня нужно? – осмелилась спросить Джуди. – Зачем я здесь?

– Чтобы привести эту старую рухлядь в порядок? – мужчина кивнул в сторону особняка.

Девушка невольно оскорбилась за красивый и величественный, но печальный дом. Он не заслуживал такого снисхождения. Не от мальчишки, который и сам вырос в стенах «старой рухляди», куда старше этой.

В конце концов, он не сказал «я пришёл из вековой тьмы, чтобы разрушить ваш мир» или «я собираюсь принести тебя в жертву Сатане», так что дела были не так уж и плохи. С уничижительным высказыванием в адрес памятника архитектуры Луизианы ещё как-то можно смириться.

Нет, Джуди не собиралась на всё это вестись. В какие бы игры Итан не играл, девушка чувствовала, что перед ней – тот самый человек.

Повзрослевший парень с острова.

Что случилось десять лет назад, Лорна? Скажите мне правду!

«Или, – опомнилась Джуди, – зачем всё так усложнять? Зачем проделывать путь в полторы тысячи миль, искать миссис Уокер, умолять её о встрече, когда можно спросить его самого?»

– Что случилось с тобой десять лет назад? – с трудом выговорила она, чувствуя, как медленно, тяжело, словно жернова старой мельницы, слова ворочаются на языке. Они так и норовили заползти обратно в глотку и снова перекрыть Джуд кислород.

Итан – или Натан – снова протянул руку к ворону, не торопясь отвечать на вопрос, стоявший девушке таких огромных усилий. Кончиками пальцев он прочертил линию по клюву траурной птицы.

Ворон не шелохнулся.

«Камила. Камила», – напомнила себе Джуд, – это не просто птица, это та самая стервозная дамочка. Была ей, минут пятнадцать назад. Или нет.

Камила всё-таки производила впечатление довольно заносчивой особы. Едва ли она покорно терпела бы ласку, больше напоминающую издевательство. Да Джуди сама, будь на её месте, давно оттяпала бы хозяину кисть своим клювом!

Нет, Джуд совсем не хотела быть на её месте.

Больше нет.

– Ничего, – сказал Итан. – Ничего, о чём тебе следовало бы знать.

Девушка едва устояла на ногах и была предельно близка к падению в кусты шиповника, когда он вдруг приблизился к ней. Должно быть, ему наскучило забавляться со своим злоеющим питомцем, стойким к любым провокациям.

Джуд инстинктивно зажмурилась, ожидая удара, но его не последовало. Мужчина насмешливо потрепал её по щеке, как недавно трепал ворона по перьям.

Завел себе, чёрт возьми, ещё одну зверушку!

«Какие же у него холодные пальцы!» – ужаснулась Джуди.

Как у мертвеца. Или... он и есть мертвец?

Кто он такой? *Что* он, чёрт возьми, такое?

– Ты здесь не за этим, Джудс, – заверил Итан.

Не за этим? Тогда зачем?

Ей нужны были ответы, ведь вопросов становилось всё больше. Джуд жаждала найти их. Она поддалась искушению посмотреть мужчине в глаза. И пожалела.

Из глубины этих чёрных глаз с ней переглядывалась сама бездна.

Глава четвертая.

Джуд была слишком напряжена, чтобы задремать в автобусе, и всю дорогу нервно вертела в пальцах смартфон. Она вдоволь нагляделась по сторонам, изучила в мельчайших подробностях других пассажиров, и только после всех этих ритуалов разблокировала телефон и ещё раз прочитала последнее сообщение.

«Крошка! За тобой должок»

Уже только за омерзительное, пошлое «крошка» ей хотелось оторвать Рикку его кудрявую голову, но он просто обязан был подбросить ещё дров в костер её гнева. Возмутительное послание завершал смайлик, посылающий воздушный поцелуй.

На что он вообще намекает?

Как это всё понимать?

Но в каком-то смысле Джуди была ему благодарна. Рикардо предоставил ей возможность неплохо взбодриться.

Злость всегда придавала ей сил. А она была порядочно зла из-за поползновений мужчины в свою сторону, лишь учащавшихся с каждым отказом. Рик никак не желал принять тот факт, что на свете нашлась хоть одна девушка, устоявшая перед его шальными глазами и открытой улыбкой. Он настойчиво штурмовал эту крепость.

Уже, наверное, заранее записал Джуд в свой послушной список.

«Гадёныш!» – окончательно рассердилась она, подумав об этом. Побывал в её одинокой квартирке и сделал о ней исчерпывающие выводы. Решил, наверное, что потенциальная старая дева-кошатница станет лёгкой добычей.

«И какие у тебя расценки?» - напечатала она, не зная с какой целью ввязывается в эту игру. Зачем опять дразнит огонь?

Ответ был очевиден: чтобы отвлечься и не думать обо всех неприятных вещах, что её ожидают.

И телефонный разговор с миссис Уокер, без сомнения, не питавшей к соседской девчонке никаких тёплых чувств, был далеко не самой ужасной из них.

Болезненной, но не смертельной.

Джуд всегда бежала навстречу ветру. Всегда находила вескую причину для того, чтобы поступать именно так, а не как-то иначе. Другой, вероятно, здравомыслящий человек, на её месте, свернул бы своё глупое расследование, остерегаясь риска для жизни. Но не она. Она не была здравомыслящей.

Поэтому направлялась напрямик в сосредоточие зла – в особняк на Мэгэзин Стрит.

Спрыгнув с подножки автобуса на влажный асфальт, девушка набрала номер Лорны, посланный Риком.

Джуди в срочном порядке прокручивала в голове все словесные конструкции, которые успела придумать в дороге. Ей пришлось потрудиться, чтобы выудить из хаотического месива мыслей некоторое количество фраз, вписывающихся в условные рамки дружелюбия и вежливости.

«Здравствуйте, миссис Уокер. Это Джудит Дэвис, я когда-то жила по соседству и дружила с вашим сыном... как у вас дела? Чем занимаетесь? Колдуете?...»

– Чёрт, - выругалась она.

Стоя под мелким дождем без зонта, она слушала долгие, протяжные гудки.

«Извините, я не стала бы беспокоить вас ради пустяка, но недавно я повстречалась с Итаном. Да, вы не ослышались. Вам что-нибудь об этом известно? Он, вроде как, давно умер... но выглядит вполне живым. Нет, не вполне. Но... по крайней мере, я не заметила никаких признаков разложения...»

Джуд тяжело вздохнула и оборвала вызов.

К несчастью, она не располагала всем временем мира, а противные дождевые капли уже успели забраться ей за ворот толстовки и холодили кожу. В ином случае она бы ещё разочек попробовала. И звонила до тех пор, пока Лорна не соизволила бы ответить. Возможно, к тому моменту девушке удалось бы придумать, как построить с ней разговор.

Или нет.

Она и через тысячу лет не смогла бы найти общий язык с этой женщиной! Не смогла бы легко говорить обо всех этих безумных, невероятных вещах, которые и вынуждали её позвонить миссис Уокер.

«А есть ли у меня эта тысяча лет?» – тоскливо подумала Джуд. Она сомневалась. Она не имела даже четкой уверенности, что переживёт этот день. Такое бывает, когда берешь курс на сердце шторма.

Джуд подготовилась. Она написала Камиле письмо, соглашаясь на её условия, но перед этим тщательно проштудировала интернет на предмет любой информации о жутковатом доме, где ей предстояло работать. Или где умереть – это как повезёт.

По общеизвестным данным, на месте загадочного особняка располагался заброшенный каретный сарай, входивший во владения соседнего здания.

Этого дома никогда не было, но он был.

Как и магия.

С этим просто нужно было как-то смириться. У Джуд получалось всё лучше. Она постепенно приближалась к принятию.

Впрочем, всё это не отменяло того, что, в свете таких новостей, добровольный визит в несуществующий особняк оборачивался настоящим самоубийством.

Она обязана была узнать правду про дом и его обитателей. Лорна, быть может, и избавила бы Джуди от необходимости подставлять под удар свою глупую голову, но женщина как-то не спешила протянуть руку помощи.

Джуд добрела до особняка в глубокой задумчивости, пока шорох крыльев не вырвал её из собственных мыслей. Обернувшись, девушка увидела Камилу.

Невозможно было поверить, что мгновение назад она была птицей. Женщина вернулась к прежнему облику стервозной деловой леди и, как и в прошлую встречу, выглядела безупречно: волосок к волоску уложенная прическа, туфли на шпильках, белоснежные кюлоты, кожаный топ-корсет, подчеркивающий красивые ключицы и женственную грудь – она словно шагнула со страниц глянцевого журнала.

– О... вот как, – пробормотала Джуд. Она не смогла удержать поток глупостей, полившихся из рта:

– Как вы это делаете? Вы оборотень? Это какое-то колдовство?

– Мы платим тебе не за разговоры о колдовстве, – осадила Камилу.

Джуди прикусила губу, подавляя желание огрызнуться в ответ. Она выудила из памяти голос Сэнди, но даже её мудрая приемная мать оказалась бессильна. Никак не получалось озвучить про себя какое-нибудь её полезное наставление, подходящее для ситуации.

Что-нибудь в таком духе:

«Джуди, бить людей невежливо, что ты, как маленькая?».

А Камилу вообще человек?

– Да и не с твоими умственными способностями, – ехидно добавила Камилу, чуть понизив голос, будто обращалась не к Джуди, а рассуждала вслух.

«Вот же тварь», – разозлилась девушка. Ей пришлось сделать глубокий вдох, чтобы сдержаться. Очень, очень глубокий вдох.

Проглотив обиду, Джуд последовала за Камиллой в уже знакомую ей оранжерею.

Они негласно пришли к соглашению, что именно это помещение будет в ближайшее время выполнять для Джуди функцию кабинета. Естественный свет из больших окон лучше всего подходил для работы с бумагами и чертежами, да и здесь было куда чище, чем в других комнатах особняка.

Джуд вытащила из рюкзака громоздкий ноутбук и разложила на журнальном столике принесенные заметки и зарисовки, которые Камила тут же принялась придирчиво изучать.

– А... ваш... босс... - начала Джуди, чтобы заполнить неловкую паузу, - с этим уже ознакомился?

При упоминании двойника Камила закатила глаза.

– Ознакомился, - подтвердила она. – Он счел присланный вами макет вполне удовлетворительным, а остальные нюансы вы можете обсуждать со мной.

«А эта жуткая парочка неплохо управляется с технологиями», - подметила Джуд и передразнила про себя: «вполне удовлетворительным!». Ей до одури захотелось показать Камиле язык.

Камила вернула ей бумаги и сложила руки на коленях, выжидающе глядя на девушку.

– Я должна предложить вам напитки? – спросила она без особого энтузиазма. – Или вы достаточно самостоятельны, чтобы приготовить себе чашку кофе?

– Я справлюсь, - буркнула Джуд.

Камила удовлетворенно кивнула и поднялась, не удостоив гостью и пары слов на прощание. Стук её каблучков стих где-то в глубине дома, и Джуд только и оставалось гадать – что она делает там – превратилась ли в птицу или тень, прилипшую к стенам, покрытым выцветшими обоями.

До прибытия бригадира и курьера с колеровочными таблицами было достаточно времени, и Джуди решила провести его с максимальной пользой.

Даже находясь в мистическом особняке, на территории полномочий новоявленной Джуд-ведьмы, Джуд-дизайнер старалась оставаться профессионалом своего дела. Все-таки только она и могла кое-как прокормить табор всех остальных своих ипостасей.

Она прошлась по этажам, проверяя точность чисел, значащихся в полученных планах здания, и записала в блокнот обнаруженные погрешности. И, конечно, придирчиво оглядывалась по сторонам.

Девушка так и не нашла ничего подозрительного; ничего, свидетельствующего о наличии у загадочного двойника каких-нибудь злодейских планов. Никаких замоченных в формалине пальцев, червоточин в полу, демонических скрижалей, кровавых отпечатков на деревянных стенных панелях. Дом и без всякой такой атрибутики выглядел неприятно.

Девушка догадывалась, что функцию хранилища всяких богомерзких вещичек выполняет запретный подвал, но, по опыту дизайнера, часто вхожего в чужие дома, она знала, что спальня поведаёт о хозяевах не меньше. Прежде чем нарушать запрет Камилы на спуск в преисподнюю, стоило осмотреться на втором этаже.

Просторная комната с эркерными окнами, выходящими на улицу, была хоть сколько-то обжита. Здесь прибирались, но без особого усердия – и до идеальной чистоты было ещё далеко. Обои, в других местах свисавшие некрасивыми лоскутами, ободрали до штукатурки, вынесли кучи строительного мусора. На карнизах висели современные, плотные шторы, а поверхности мебели не покрывал вездесущий толстенный слой пыли.

Здесь явно кто-то бывал.

Кто-то пытался придать этому месту хоть жалкое подобие уюта.

Постельное бельё выглядело относительно свежим, а в старинном дубовом шкафу обнаружилось некоторое количество чёрной одежды. К счастью, вещи были мужскими – из чего Джуди с облегчением заключила, что Камила вместе со всеми её гламурными тряпками обретается где-то ещё.

Не хотелось бы вывести её из себя, попавшись на своём шпионаже!

Джуд меланхолично пригладила чёрную ткань на плечиках, и невесело усмехнулась – черный пиджак, черный свитер, черное всё – явился с того света с женщиной-вороном в спутниках, так изволь соответствовать. И одеваться, как вселенское зло.

Но мертвечиной или серой не пахло. Вещи пропитались ароматом вполне человеческого древесного парфюма. Запах был приятным, но совсем незнакомым. Он не всколыхнул со дна души Джуд беспомощную, грустную ностальгию.

Даже при всей своей идиотской сентиментальности, она не испытала желания зарыться в одежду лицом, и всласть поплакать о потерянной любви, вытирая сопли о чёрную ткань. Довольно, судя по лейблам на вещах, дорогую ткань. И откуда только у потусторонней парочки на всё это находятся средства? На дом, на одежду. На услуги дизайнера и рабочих, в конце концов?

Вот у кого есть чему поучиться!

Не у белобрысой занозы, которую Рик навязчиво сватал Джуди в наставники. «Крутая колдунья» Мелисса едва сводила концы с концами. Лучше бы она поискала рецепт философского камня, а не совершенствовалась в запугивании незнакомцев с помощью своей дурацкой магии.

Джуд скрупулезно проверила все ящики и шкафы, не отыскав ничего примечательного, пока не наткнулась на засунутый под подушку книжный корешок.

О! Это уже что-то!

Дневник?

Еженедельник с поэтапным планом захвата мира?

Выудив потрепанную книгу на свет, девушка быстро пробежала глазами по названию и чуть не выронила свою находку.

Лучше бы в её руках оказался древний алхимический трактат или пособие по высокой кулинарии людоедов!

Именно Итан привил своей маленькой подружке с острова любовь к чтению.

Ребенком Джуди была слишком беспокойной и неусидчивой. Энергия в ней была ключом. Подобное монотонное занятие, требующее высокой концентрации, тогда казалось ей чудовищно скучным. Безжалостной пыткой и издевательством над личностью.

Сначала, пока она была совсем мелкой – Итан читал ей сам. И девочка слушала. Её завораживал приятный тембр его голоса. Она сворачивалась клубком, как котенок, под боком взрослого друга, и слушала.

Джуд смотрела на облака сквозь кудрявую крону ивы и слушала. Она наблюдала за птицами и слушала. За рекой – неспешной в своём движении.

И слушала, слушала, слушала.

Когда она стала старше, Итан стал давать ей книги с собой. Девочка старательно прятала трофеи от Сэнди и читала ночами. А потом бежала на остров, чтобы пылко и сбивчиво выплеснуть свои впечатления. Она по-настоящему загорелась. Ни о какой скуке большие и не могла идти речь.

Но у Джуд была и другая жизнь. За пределами острова.

Жизнь обычной девчонки, проводившей летние деньки в подвижных играх со сверстниками. Пацанки со сбитыми коленками и курткой, порванной на локтях. С блеклым, северным загаром и волейбольным мячом в ручонках, вечно измазанных в какой-то грязи.

Джуд спохватилась, явившись на остров с этим мячом.

Непросто жить на два мира. Мяч был кусочком той, другой её жизни. Ему здесь не место. И девочка брезгливо бросила его в кусты, торопясь избавиться от улики.

Мячик покатился по траве, и Джуди проследила за ним, испугавшись, что сейчас он свалится в воду и будет украден рекой.

Но он внезапно остановился в жалких дюймах от края, проигнорировав законы физики, приказывающие ему продолжить движение вниз по склону.

Джуди шагнула вперёд, чтобы спуститься и подобрать глупую игрушку, но на её предплечье легла рука Итана.

Парень сам сходил за мячом и вернул его ей. Вид у него был мрачный и сосредоточенный.

– Странно, - пробормотала девочка.

– Что странно? – спросил Итан. Он, как обычно, принялся устраиваться под ивой: постелил для них плед и извлек из сумки очередную книгу. Но всё ещё хмурил брови.

– Почему он не упал, - озвучила Джуд.

Она, в действительности, не знала, зачем заостряет на этом внимание. В этот раз ей повезло. Однажды она уронила в реку яблоко.

Куда его, интересно, потом унесло? В залив? В океан?

Друг обернулся к ней через плечо.

– Зацепился за что-то, - сказал он.

За что? За воздух? Джуд захотелось всё-таки спуститься вниз и посмотреть, что там такое, но она не решалась. Топталась, переминаясь с ноги на ногу.

Итан поманил её к себе и похлопал по пледу рядом, но девочка всё ещё стояла на месте. Парень по-своему трактовал её замешательство и закатил глаза.

– Ой, да брось, мелкая, - осудил он. – Если ты хочешь играть со своим мячом, то делай это где-то ещё. А то опять его упустишь.

Девочка медленно кивнула, соглашаясь, и устроилась рядом. Мячик она аккуратно примостила между своих ног и стиснула щиколотками, чтобы он точно не смог никуда убежать. Она сюда не за тем явилась – для активных игр у неё был другой мир. На остров она приходила ради книг, зеленых яблок и Итана.

– Что ты сегодня принес? – поинтересовалась она, поглядывая на книгу в руках друга. Ей нравилось его слушать. А ещё нравились его пальцы на страницах – длинные и аристократичные.

Итан продемонстрировал ей обложку. И Джуди обиделась.

– И это я мелкая? – сердито сказала она. – Читать детскую книжку хуже, чем играть с мячом или чем-то там ещё.

– Она не детская, - возразил парень, улыбнувшись. Его, как обычно, потешило, как наивно она выпускает колючки.

– «Алиса в стране чудес» - это очень неоднозначное произведение, - заявил Итан. – Куда больше, чем детская книжка.

Его светло-карие глаза были лукавыми и на ярком солнце казались по-кошачьи жёлтыми. Только это и заставило Джуди проглотить злые слова, так и просившиеся на язык. Она поморщила нос.

– Я её уже давно прочитала, - сообщила она. – Лучшие бы ты взял что-то ещё.

Ей важно было подчеркнуть, что она почти взрослая. Ей одиннадцать лет. И благодаря другу Джуд неплохо расширила свой кругозор и не отказалась бы удовлетворить аппетит в более серьезной литературе. Где познакомиться с ней, если не здесь? А не возвращаться к тому, что она ещё в детстве сочла какой-то бессмыслицей.

– Что, например?

Девочка задумалась. На самом деле у неё был ответ, но ей нужно было найти в себе храбрость, чтобы его озвучить. А Итан даже как-то напрягся – прищурился, ожидая, что же она попросит.

К счастью, тогда Джуди не знала о существовании такого писателя, как Набоков, так что не привнесла ещё больше неловкости в этот момент. Но знала кое-какого другого. Услышала от одноклассницы, у которой мама нашла и отобрала книгу. И захотела прикоснуться к запретному.

– Ну... Кинга, например, - выпалила девочка.

– Да ладно, - фыркнул Итан. Он заметно расслабился, услышав это.

Парень убрал «Алису» обратно в сумку и выудил оттуда зеленое яблоко. Как и всегда. Джуди уже привыкла к их кислому вкусу, по-своему даже его полюбила.

Прежде она никак не могла взять в толк, почему друг так привязан к этим дурацким яблокам, когда существуют другие сорта, наливные и сладкие.

– А что такого? – спросила она, принимая плод из его рук. – Говорят, очень страшные истории. Было бы здорово почитать их в темноте.

– Здесь? Хочешь притащиться сюда ночью? Тебя мама то отпустит?

– Нет! Дома...

– Что ты имеешь в виду? – Итан покрутил ещё одно яблоко в пальцах, разглядывая со всех сторон. Будто ему надо было куда-то спрятать взгляд, лишь бы не смотреть на неё. И правильно - лучше не смотреть, пока Джуд говорит всякие глупости и всё больше краснеет.

– Ну да, - продолжала она. – Встретиться ночью и почитать...

– Ты серьезно, мелкая? – оборвал её Итан. – Как ты себе это представляешь?

Девочка закусила губу.

– Твоя мама не разрешит тебе идти в особняк, это тебе не ночевка у подружки. Или, подожди, ты хочешь, чтобы я к вам пришёл? И что об этом думает миссис Дэвис?

Ох, тут он попал в точку!

Весь запал Джуди иссяк.

Она не удосужилась обсудить свою замечательную задумку с Сэнди. Что-то подсказывало девочке, что мать не будет в восторге. И глупо было рассчитывать, что пообщавшись с Итаном лично, Сэнди Дэвис изменит своё мнение и наконец-то поймет, что взрослый друг дочери очень славный.

Но Джуди очень, очень хотелось, чтобы Сэнди прониклась к нему симпатией и перестала недолюбливать Итана без причины.

Ну, ладно, с ночевкой и чтением страшилок Джуд основательно перегнула палку. Быть может, уговорить его просто как-нибудь к ним заглянуть? На чай. Это было бы справедливо, ведь Джуди то бывала в гостях у Уокеров.

Они оба молчали. Итан вынырнул из размышлений первым. Он мрачно сказал:

– Лорне это не понравится. Она решит, что я... - он прикусил губу, нервно помотал головой, растрепав длинную челку.

– Не выйдет, - быстро сказал он. – Плохая идея.

И вдруг засобирился уйти, даже плед позабыл.

Джуди расстроилась – она надеялась, что Итан пришёл на остров надолго. Она легко догадалась, что друг почувствовал себя неудобно от этого разговора и просто сбежал.

Оставшись одна, девочка ещё какое-то время посидела под ивой, глядя на солнце сквозь просветы в её кроне. Она грызла яблоко и перекатывала мяч по траве между ступней.

Джуд утешила себя, что когда-нибудь всё изменится. Однажды, когда она повзрослеет.

Ей было приятно так думать. И представлять, что её опять пригласят в особняк – или, быть может, Итан правда придёт к ним с Сэнди. И мама обрадуется гостю, а не устроит скандал.

Они всю ночь будут читать книги – хоть Кинга, хоть эту дурацкую «Алису», не важно. А потом Джуд уснет в объятиях друга, наслаждаясь тем, как ей тепло и уютно. С ним она чувствовала себя по-особому. И ей всегда было мало их встреч.

Однажды не наступило.

Наивные мечты приобрели вкус кладбищенской земли.

Спустя шестнадцать лет «Алиса» выпрыгнула Джуди в руки, как чертик из табакерки памяти.

Джуд листала потертые страницы с иллюстрациями Джона Тенниела, не сомневаясь, что это – та самая книга. Шершавая бумага сохранила в себе тепло далёкого летнего дня, и девушка пыталась уловить его пальцами, когда в кармане её джинсов ожил телефон.

«Ну что там?» – недовольно подумала она, надеясь, что не услышит Рикардо с требованием сию же минуту расплатиться с ним за оказанную услугу.

На экране высветилось фото Габриэллы. И Джуди признала, что не имеет права сбросить звонок. Она слишком долго игнорировала подругу и, должно быть, заставила её знатно побеспокоиться из-за своего странного поведения.

– Да, - Джуд прижала смартфон плечом, не желая выпускать книгу из рук.

– Детка, - заверещала на повышенных тонах Габи. – Que соño?! Не хочешь мне ничего объяснить!?

– В смысле? – растерялась Джуди.

В голову тут же полезли самые мрачные предположения: мулатка как-то прознала, что с недавних пор её подруга ведет двойную жизнь. Например, к Габриэлле зачем-то явилась Мелисса со своим огненным шаром. Или Рикардо, которого Габс подцепила в баре, на утро ушел не в дверь, а в зеркало. И посреди всего этого бардака оказалась Джуд, не потрудившаяся вовремя предупредить бедную Габриэллу о существовании всякой неведомой чертовщины, заполонившей улицы Нового Орлеана.

Ну, она почти угадала.

– Ты меня за дуру держишь?! – строго спросила подруга.

Джуд изо всех сил стиснула книгу, хватаясь за неё, как за спасательный круг.

– Не понимаю, - призналась она. Она попыталась отложить казнь и трусливо улизнуть. – Я на объекте... я...

– Я не собираюсь это слушать, Джудит! – оборвала Габи. – Прекрати прикрываться работой. Я не ждала от тебя такого. Я всё поняла!

– Да о чём ты? – искренне недоумевала Джуд.

– В пятницу, - любезно напомнила мулатка, словно это могло что-то прояснить.

– В пятницу?

– Mierda! – она услышала, как на том конце провода, Габриэлла всплеснула руками. – Это из-за того нашего спора, да?

«Из-за него ты купила то дурацкое зеркало и нашла себе мертвого мужика?» - закончила про себя Джуд, едва подавив нервный смехок.

Она легонько стукнула себя книгой по лбу, наказывая за легкомысленное отношение к серьезной ситуации.

– Ладно, - наконец-то сжалась Габи. – Хочешь скрывать – дело твоё. Но в пятницу ты жестко спалилась. Сначала из туалета вышла ты, а потом он. И чём это вы там занимались, что ты потом выглядела такой помятой, а? А он красавчик! Ты, кстати, забыла куртку. Я хотела тебе её отдать, пошла за тобой... и видела вас вместе. Это твой секрет, да?

Джуди похолодела внутри, перебирая в памяти подробности того вечера и пытаясь понять, как всё это могло выглядеть со стороны человека, не посвященного в существование злополучной магии.

Нормально.

Если, конечно, исключить из цепочки событий столкновение с вампиршей-подростком. Но Габриэлла ничего о ней не сказала. Джуд вообще сомневалась, что королева клыкастых существовала, а не была плодом её разыгравшейся фантазии.

Девушка выдохнула.

У неё не было времени всё основательно взвесить. Ответ требовался прямо сейчас.

А Рик, сам того не зная, оказал Джуд ещё одну неплохую услугу. Она как-нибудь потом с ним за это расплатится, если вообще сочтет нужным поставить зазнавшегося, самодовольного индюка в известность, что он стал её парнем. Пусть и для прикрытия.

– О... - смущенно проговорила Джуд. – Да... я... я пока боялась тебе рассказывать, чтобы не сглазить... .

– Tonta, - Габи заметно расслабилась, её тон стал игривым. – Ладно, чёрт с тобой. Расскажешь, когда будешь готова. Работа ведь только предлог, да? Ты там тонешь в пучине греха и разврата?

– Не знала, что ты воспитывалась в пансионе для благородных девиц, - усмехнулась Джуди. – Габс, я правда на работе. Потом тебе позвоню, и обсудим и грех, и разврат. Клянусь...

«И зачем клясться, если не собираешься выполнять?» – пристыдила она себя голосом Сэнди. Джуд стало мучительно стыдно за свою жалкую ложь.

Ситуация вышла крайне нелепой.

И, чтобы успокоить совесть, девушка решила всё же потом выдать Габриэлле живописную историю своих несуществующих эротических приключений. У неё, в конце концов, был под рукой интернет. Можно было начитать там всякой ерунды и почерпнуть вдохновения для приличного рассказа.

Неприличного.

– Да ладно, - наигранно обиделась подруга. – Работа. Признайся, этот гуаро привязал тебя к кровати, потому не можешь говорить? Тебе нужна помощь? Подай знак, если ты в заложниках! В ином случае ты просто *hija de la puta*!

«Нет, с Габриэлкой такие штучки не прокатят», - с тоской признала Джуди. Она её сразу раскусит, с её то колоссальным опытом любовных похождений.

Джуди загнала себя в тупик.

Она ведь толком и не помнила, когда последний раз была с мужчиной, совсем позабыв, как это вообще. Слишком долго жила затворницей, выбираясь из своей раковины лишь на редкие, крайне неудачные свидания.

Пора, наверное, признать своё поражение и начать присматривать себе кота. Но только чёрного, как и полагается ведьме.

– Все куда прозаичнее, - со вздохом сказала Джуд и беспомощно повторила: – Я на работе. Никто меня к кровати не привязывал!

Она сказала это и почувствовала чужое присутствие.

Как не вовремя!

Джуд поспешно захлопнула книгу. Прятать её за спину было уже поздно, но очень хотелось – руки так и чесались.

Обернувшись, она увидела своего работодателя, привалившегося плечом к дверному косяку. Как и в прошлый раз, зеркальная копия Итана щеголяла наглухо застегнутым чёрным костюмом классического кроя, и абсолютно невозмутимым, почти скушающим, выражением на лице. Как с похорон явился – даже непривычно короткие волосы зачесаны назад, на манер работника бюро ритуальных услуг.

Как этих работников рисовала себе Джуди, сложив представление из массовой культуры. В жизни она с ними, к счастью, никогда не встречалась.

– Я занята. Позвоню вечером, – быстро сказала она Габи.

Джуд смежила веки, про себя отсчитав до десяти, чтобы успокоить дыхание, разбушевавшееся сердце и сумбур из мыслей в голове.

Толку её упражнения в саморегуляции не возымели: она всё равно понятия не имела, как себя вести. Телефонная болтовня с подругой, которую Итан-не-Итан, скорее всего, слышал, вбила последний гвоздь в крышку её гроба. А в гробах он, наверное, хорошо разбирается.

Извиниться за вторжение в спальню? Отчитаться о проделанной работе? Завести светскую беседу о погоде, достопримечательностях и природных красотах Луизианы?

Спросить про книжку? Быть может, он тоже помнит тот их разговор и изменил мнение, вот и приберег «Алису» на особый случай. А что? Джуд уже давно не одиннадцать. Она достаточно взрослая девочка для ночевки с мужчиной.

Или на всякий случай поинтересоваться, не планирует ли двойник отвинтить её глупую голову?

«Нет головы – нет проблем», – возликовала она.

Вероятно, вид у Джуди был настолько смятенным, что Итан сжалился. Даже слегка, кривовато улыбнулся, если это не было игрой света.

– Не беспокойся, – примирительно сказал он, дополнив свои слова поднятыми вверх ладонями. – Бдительность твоей подруги отбила малейшее желание держать тебя в заложниках и тем более привязывать к кровати.

Чёрт.

«А ты собирался?»

Джуд опасливо покосилась на упомянутый предмет мебели, который, как на зло, находился в опасной близости от неё. Кованная спинка отлично сгодилась бы для осуществления озвученного плана. И было бы о чём рассказать Габриэлле, вероятнее всего, ожидающей от неё страстей, достойных похощений Эммануэль!

Эта ситуация даже близко не походила на нормальную и, казалось бы, страннее быть уже не могло. Но стайка мурашек, пробежавшая по позвоночнику Джуди, окончательно сгустила краски.

У этого человека, существа, кем бы он не являлся, был тот же бархатистый голос Итана. Голос, вызывавший в её душе и теле неконтролируемый трепет.

– Невежливо подслушивать чужие разговоры – заметила Джуди, рассудив, что нападение – лучшая защита, в том числе и от себя самой. – Или в *той* *месте*, откуда ты явился, нет понятий о личном пространстве?

Она пожалела, что сказала это, но никакая магия не позволила бы ей запихнуть обратно в глотку собственные слова.

Просто день сегодня такой, когда язык взбунтовался против своей хозяйки.

– Ты рассуждаешь о личном пространстве после устроенного здесь обыска? – парировал мужчина и кивком головы указал на книгу в руках Джуди. Девушке тут же захотелось швырнуть её Итану в лицо.

Нет, он не Итан.

Итан не был ядовитым, раздражающим и одновременно пугающим гадом.

Но существовала вероятность, что он стал таким за десять лет своего отсутствия. Или всегда был таким, но по каким-то причинам не обижал настырную девчонку.

У Джуди не было возможности понаблюдать друга в общении с окружающими, только с Лорной. И сын держался с матерью так холодно, будто они абсолютно чужие друг другу люди. Но и чопорная, строгая миссис Уокер платила ему тем же.

Тогда Джуд объяснила их странные отношения причудами богатых. Уокеры были для неё существами из другого измерения. Кто знает, может там так принято? Их предки, когда-то казненные салемских ведьм, скорее всего, были англичанами. Англичане странные.

Увы, Джуди не так, чтобы хорошо знала Итана. Знала только то, что взрослый друг ей показывал. А в том, чтобы открывать душу перед глупым ребенком, было чертовски мало смысла. Когда она стала достаточно взрослой, чтобы слышать и понимать, он уже утратил способность говорить.

Да и сейчас, когда эта способность каким-то чудом к нему вернулась, разговор как-то не клеился.

– Я приношу извинения за своё неуместное любопытство, – выдавила из себя Джуди и аккуратно положила книгу на прикроватную тумбочку. – Просто хотела освежить детские воспоминания...

– Мы не будем обсуждать книги, – осадил её хозяин особняка. И припечатал для пущего эффекта: – Как и твои детские воспоминания об Итане Уокере.

– О, – обронила окончательно растерявшаяся девушка. Достойный ответ дался ей тяжело:

– Это мы обсуждать точно не будем.

– Принято.

Джуди вздохнула, напоминая себе о наставлениях приемной матери.

Дыши – говорила Сэнди. Когда ты напугана. Когда ты зла. Когда тебе хочется плакать или сломать что-нибудь – особенно. Ты не всегда сможешь починить то, что разрушила. Никогда не сможешь.

А в эту минуту девушку обуревало желание спалить дотла особняк вместе со всеми его обитателями, наплевав на всю его историческую ценность.

Вместе с собой и своей застарелой одержимостью Итаном Уокером.

– Натан, – припомнила Джуди, не зная, зачем продолжает его подначивать. – Ты утверждаешь, что ты не Итан. Но зачем тогда выбрал себе настолько похожее имя? Это... не логично.

«Мы всё-таки говорим об «Алисе», – невесело усмехнулась она. В каком-то смысле.

– Мне всё равно, – беззаботно пожал плечами мужчина. – Сойдет.

– Как это понимать? – заинтересовалась Джуд. – «Тебе всё равно»?

– Там, откуда я пришёл, нет имен, – заявил Натан.

Когда он продолжил говорить, взгляд его помертвел, стал пустым и отсутствующим:

– Мне не хотелось бы полностью надевать на себя чужую личность и тешить тебя ложными надеждами. Безопаснее соблюдать дистанцию. Больше, на что ты можешь рассчитывать – физическая близость, но едва ли это утолит твой эмоциональный голод. Тебя сложно будет заменить, если эта грошова драма доведёт тебя до суицида.

Джуди открыла рот, позабыв обо всех известных ей правилах этикета и приличиях.

Она разрывалась, не понимая, чего ей хочется больше – истерически захохотать или заорать во всю мощь голосовых связок. Перспектива умереть от кровоизлияния в перегревшийся мозг была куда реальнее, чем какое-то абстрактное самоубийство, о котором она только что услышала.

Стоп, что?

О чём это он? Нет имен? Надевать личность? Ложные надежды? Двойник только что в такой витиеватой форме предложил Джуд переспать? Эмоциональный голод? Зачем её заменять? Речь о ремонте особняка? Это так важно?

Догадавшись, что девушка близка к точке кипения и сейчас всё-таки зашвырнет в него книгой, Натан предпочёл ретироваться.

«А в чём-то он прав, – нехотя признала Джуди, – эта «грошова драма» точно не доведёт до добра».

Глава пятая.

Неумелый шпионаж, прикрытый благовидным предложением работы, пока приносил только вред. Пребывание в особняке скверно сказалось на эмоциональном состоянии Джуди.

Последний разговор с Итаном окончательно выбил почву у девушки из-под ног, и, если раньше ей казалось, что она стоит на палубе корабля, попавшего в шторм – теперь она летела напрямик в морскую бездну.

И бездна эта представлялась ей до отвращения заманчивой и соблазнительной.

Испуг и смятение уступили место чему-то другому, но Джуд пока не готова была как-то это обозначить. Очевидно было одно: продемонстрировав больше человеческих чёрт, двойник перестал внушать ей суеверный ужас. Теперь он казался по-своему привлекательным. И хотя ей не стоило этого делать, она даже нашла какую-то прелесть в его отличиях от портрета своей погибшей любви.

Остановиться было уже невозможно. Облаченный в траурный цвет, тёмный демон из зеркала завладел всеми её мыслями, постепенно вытесняя оттуда светлый образ юноши с острова.

«Ты банальна – честила себя Джуди, – вот уж, воистину, героиня второсортного фэнтези. Поддалась обаянию зла, стоило замаячить поблизости язвительному и загадочному мужику в черном».

В черном, с элегантно уложенной стрижкой-британкой, драматичной сединой на висках, полными мрака глазами и приятным древесным парфюмом – сердито добавила она. И чуть со злости не вмазала кулаком в стену на лестничном пролете в доме Мелиссы.

Джуд и шла туда – к противной белобрысой ведьме, чтобы отвлечься и выкинуть из головы всякую дурь. Она давно обещала явиться с повинной и хотя бы сделать вид, что заинтересована в своём обучении колдовским премудростям.

Джуди лелеяла слабую надежду, что общение с Мэл поможет ей чуть-чуть во всем разобраться и наконец-то сконцентрироваться на важных вещах.

На важных вещах – подчеркнула она, силой отгоняя мысли о томном сумраке спальни в доме на Мэгэзин Стрит. О том, как ей хочется испытать мягкость постели. Утонуть в нём, покачиваясь на волнах завораживающего, низкого голоса, читающего ей, как в детстве, пока за эркерными окнами смыкается ночь. Выпросить невинный поцелуй в висок перед сном, а что-нибудь из того, что ей посулил двойник.

Посулил же?

Унизительная формулировка *«лучшее, на что ты можешь рассчитывать»* мало напоминала предложение сиюминутно предаться неистовой страсти.

Никто ей ничего не сулил!

Она сама всё додумала.

Да лучше бы купила себе вибратор, а не чёртово зеркало. Или приняла ухаживания Рика. Джуд обессилено зарычала.

– Это невыносимо, – пробормотала она себе под нос, барабанив в дверь. – Просто уже ни в какие рамки не лезет.

Габриэлла, конечно, была сто раз права, беспокоясь о душевном здоровье подруги, расшатанном затянувшимся одиночеством. Вот к чему привели годы затворничества – пара странных фраз, а Джуд уже слышала обещание, и готова была на месте выпрыгнуть из белья и отдаться мутному типу из зеркала. Зато после такого приключения придумывать для Габс небылицы о своих похождениях уже не придётся.

Будет, что рассказать.

– А, это ты, - из-за приоткрывшейся двери появилась лисья мордашка Мелиссы. Она явно не испытала восторга от появления на пороге Джуди, но удержала откровенно-ядовитые комментарии.

Джуд прошмыгнула в темноту квартиры.

Пусть они с Мелиссой Макбрайд сразу поняли, что не станут подругами из-за подсознательного желания соперничать и воспоминаний о своеобразных обстоятельствах их знакомства, топор войны был надежно зарыт в землю. Они кое-как, но общались, каждая отыскав в этом свою вторичную выгоду.

По словам Рика, с тех пор, как Мелисса покинула родной ведьминский Ковен, она вела очень одинокую жизнь. Колдунья никогда не признала бы этого вслух, но и она по-своему радовалась возможности пообщаться с кем-то, кроме легкомысленного латиноса и его темно-кожего друга Трэвиса. Такого же раздолбая, как и сам Рикардо.

Джуд оказалась благодарным слушателем, ведь для неё магические штучки были в новинку.

Ради этого она и пришла. И была настроена куда более доверительно и открыто, чем прежде, когда упрямо считала своих новых знакомых беглыми пациентами специфического медицинского учреждения.

Захламленная, напоминающая то ли склад, то ли лабораторию, где ночами готовят запрещённые вещества, квартира Мэл была настоящим кошмаром перфекциониста. Просто кошмаром. Для Джуди было загадкой, как ведьма вообще существует в таких условиях.

Берлога Мелиссы располагалась в паре шагов от набережной Миссисипи, но блондинка была настолько увлечена своими занятиями и экспериментами, что не находила свободной минутки для похода за едой, не то что для прогулок по живописным окрестностям.

Джуд подозревала за Мэл зачатки агорафобии, но больше не бралась ставить кому-то диагнозы.

В качестве жеста доброй воли она притащила Мелиссе пакет элементарных продуктов из ближайшего супермаркета и долго искала свободную поверхность для своей поклажи. Холодильник открывать Джуди не решилась, уже осведомленная об обитании там злого духа. Не потустороннего, а вполне органического происхождения.

Мелисса, с собранными в небрежный пучок волосами, в коротких джинсовых шортах и футболке с персонажами «Рика и Морти», мало напоминала хрестоматийных колдуний, предлагавших свои услуги на площади Джексона. Она скорее походила на бунтующего подростка, чем на настоящую ведьму из массовой культуры, увешанную амулетами и всевозможными побрякушками, мудрую и величественную.

Девчонка. А она ведь, судя по всему, была куда старше Джуди. Морщинки у глаз её выдавали, но спрашивать про возраст было как-то неловко.

Блондинка наворачивала круги вокруг незабвенного зеркала под ор гитарных рифов Мэрилина Мэнсона.

После мартовского инцидента зеркало перекочевало сюда.

Мелисса загорелась идеей разгадать тайну доставшегося ей артефакта. Сначала Джуд неистово возражала, не желая расставаться со своим приобретением, но быстро сдалась, рассудив, что её нервная система не выдержит появления ещё какого-нибудь гостя. От этого зеркала слишком много проблем.

Пусть лучше будет у Мэл. Посмей вывалиться оттуда мутный двойник Итана, в гостях у белокурой ведьмы ему не поздоровится. О, Джуд с удовольствием бы на это посмотрела! С ведерком попкорна.

Злюка-Мелисса за словом в карман не полезет. Она не станет бледнеть и вздыхать, а сразу поджарит засранца на месте.

– Я так и не продвинулась в катоптромантии, - отчиталась она.

Её голос звучал слегка напряженно. Хотя они и пытались поддерживать иллюзию приятельского общения, некоторая доля неловкости между девушками всё же осталась.

Мэл выключила музыку и плюхнулась на уродливый стульчик с кривыми ножками.

Джуд уже слышала от неё этот термин, но затруднялась припомнить данное ему определение. Потому она просто кивнула с видом глубочайшего понимания, чтобы не прослыть невеждой и полной дурой.

Распинаясь о своём даре зеркального путешественника, Рик вкратце поделился с Джуди познаниями, которыми располагал сам. Из этого куцега ликбеза, изобилующего его фирменными словами-паразитами, вроде «типа», «в натуре», «ну ваше», горе-начинающая ведьма составила небольшое представление о положении дел.

Для телепортации годились практически все зеркала подходящего размера.

Но ходили слухи и об «особых» зеркалах, открывавших порталы в другие измерения, хотя мало кто верил в их существование. Якобы их зачем-то создавали очень могущественные маги, только некому было подтвердить эту теорию. Магов этих никто не встречал. Рик не уточнил, откуда вообще росли ноги у этих теорий, скорее всего, просто пересказав чьи-то чужие рассказы.

Но по какой-то причине он предполагал, что артефакт, купленный Джуд у старьевщика, как раз и относится к числу этих самых «особых» зеркал.

Зеркало молчало, словно погрузившись в летаргический сон, и не торопилось делиться своими секретами. Это знатно выводило из себя Мелиссу, рассчитывавшую, что она легко сможет его «расколоть». Ей знатно не давали покоя странные трещины.

Мэл помассировала переносицу пальцами с обкусанными ногтями. Она выглядела такой несчастной, что Джуди невольно прониклась к ней сочувствием, позабыв все былые обиды.

– Может, оно просто сломалось? – попыталась оказать поддержку она.

Чтобы найти себе место, Джуд пришлось переселить громоздкую стопку книг с облезлого кресла на пол.

Мелисса хмыкнула.

– Эти трещины - результат магического вмешательства, - возразила она. – Если, конечно, ты не лупила по нему молотком, испугавшись чего-то, что там увидела.

Взгляд Мэл заставил гостью неловко поерзать на сидении.

Джуд так и не удосужилась рассказать про визит «злого» Итана, ограничившись версией про неудавшийся ритуал. Проницательная Мэл явно догадывалась о том, что новая знакомая о чём-то умалчивает, и аккуратно прощупывала почву, но пока прямых вопросов не задавала. Любой грубый выпад грозил обернуться новым противостоянием.

Мелисса, должно быть, предвидела подобный риск.

Вряд ли ей хотелось снова помериться силами и выяснить, что эффективнее – магия или всё-таки старые-добрые свинец и порох.

– Нет, точно нет, - пробормотала Джуд, её альтер-эго дизайнера возмутилось предположению собеседницы: – Такое обращение с антиквариатом – кощунство...

– Антиквариат, - фыркнула Мэл.

Она обошла стол и деловито сунула нос в пакет, принесенный Джуди.

– Я, кстати, так и не нашла тот магазин, - заговорила блондинка, выуживая и придирчиво разглядывая продукты, прежде чем выложить их на стол. – Мальчишки тоже. Ты уверена, что адрес правильный?

– Уверенна, - кивнула Джуд, нахмурившись.

Можно подумать, она сама не пыталась! Она до полуобморочного состояния бродила в окрестных переулках, тщательно изучая каждую вывеску, каждую подворотню, и потратила на это приличное количество времени. Лавки старьевщика как не бывало.

Впрочем, после несуществующего особняка на Мэгэзин Стрит, который Джуди довелось посетить уже дважды, это не казалось таким уж и странным.

Её бедный разум устал сопротивляться напору иррациональных вещей.

– Мне это не нравится, – поделилась Мелисса, заинтересовавшись чипсами, обнаруженными на дне пакета. Она торопливо распотрошила упаковку и засунула щедрую пригоршню себе в рот.

«А мне как не нравится!» – про себя согласилась с ней Джуди, наблюдая с каким зверским аппетитом блондинка жуёт. Словно боится, что гостя передумает и заберёт у неё свои подношения.

Манеры особы, воспитанной в ковене ведьм Джуд находила крайне сомнительными. Не сильно лучше, чем у неё, девчонки, проведшей первые годы жизни в приюте.

Видимо, быт этих легендарных колдуний ... весьма специфичен. Может быть, и там старшие товарищи отбирают еду у младших?

– Просто... – начала Мэл с набитым ртом, – есть кое-кто, кто тоже интересуется зеркалами. И он бы не прошелкал по-настоящему ценную игрушку у себя под носом. Без обид, Джудит. То, что на злобучее зеркало наткнулась ты, а не она, не укладывается у меня в голове.

– Она?

– Луиза Ришар, – с трудом разобрала Джуд. Мелисса проглотила половину букв вместе с очередной порцией чипсов.

Джуди вздрогнула. Ей почудился тот красивый и печальный аромат роз, что по пятам преследовал маленькую, синеглазую вампиршу.

– И зачем оно ей? – осторожно спросила девушка. Она гадала – посвятил ли Рикардо белобрысую ведьму в приключившийся с Джуд инцидент. Учитывая длину его языка, не стоило уповать на то, что он отказал себе в удовольствии растрепать эту новость.

Мелиса проглотила всё, что было во рту. Она прокашлялась, очищая горло от крошек, и резко стала серьезной.

– Есть старая сказка, что вся нечисть попала в наш мир из других реальностей через зеркала, – сказала она. – Это касается и вампиров. По легенде их призвали ахеменидские маги, чтобы одержать победу в греко-персидской войне. Клыкастые не захотели подчиниться, и жрецы Митры проклинали их, навсегда лишив отражений. С тех пор они не могут вернуться домой и, кстати, избегают солнца.

– Ты думаешь, что это – вампирское зеркало? – заинтересовалась Джуди.

В её голове тут же воцарился полнейший сумбур из самых немыслимых предположений.

Могла ли она случайно открыть дверь в какую-то там загадочную страну клыкастых монстров?

Но Натан и его неприятная помощница слабо напоминали вампиров, а главное, совсем не боялись солнечного света. У двойника было отражение, а вот у его помощницы... Джуди силилась вспомнить, но не смогла.

Со своими красными губами Камила вполне сошла бы за вампиршу. Но, вроде как, кровососы превращались в летучих мышей, а не в воронов.

Мелисса покачала головой. Слова собеседницы её позабавили. Она даже не попыталась скрыть удовольствия, с которым развенчала догадку Джуди.

– Нет, не думаю, – оспорила блондинка. – Это бред. В древности зеркала были маленькими и выпуклыми, их изготавливали из обсидиана, полированной бронзы, селенита или чёрт знает чего ещё. Отливать большие, плоские стекла с напылением амальгамы научились уже в Европе, в конце семнадцатого века. Какие тут греки, персы и вот это вот всё? Этому – всего две сотни лет, если не меньше. Не сходится. Да и будь это вампирское супер-зеркало, к тебе заявила бы Ришар, а не мы. И хана котенку.

«Ну, спасибо», – поморщилась Джуд.

Она скосила глаза на Мелиссу и столкнулась с её оценивающим взглядом. А ведь белобрысая язва считала, что Джуди ей по гроб жизни обязана. Ей, Рiku и Трэвису, по счастливому стечению обстоятельств, оказавшимся поблизости и первыми примчавшимися в её квартиру в тот роковой вечер.

Но в этом взгляде было что-то другое. Мэл искала подтверждение какой-то своей догадке, проверяя реакцию гостыи.

– Рикардо рассказал тебе, что я встречалась с Луизой Ришар, - поняла Джуди.

– А ты не такая беспросветная тупица, как кажется, - похвалила её блондинка. – Да.

Джуди расстроилась – и она всерьёз рассматривала идею поддаться чарам Рика и завязать с ним интрижку, чтобы отвлечься от двойника Итана?

Зачем?

Чтобы он потом растрезвонил о своей победе всем друзьям и знакомым?

Нет, такого унижения она не переживет. Надо позвонить Габриэлле и попросить поскорее раздобыть уродливого кота. Прямо сейчас, а не через три года. Джуди даже понравилась трогательная фантазия, как она заботливо будет вычесывать его колтуны в своей одинокой квартирке.

Лучше так, чем пасть на дно. В объятия Рикардо или, что ещё хуже, тёмного Итана.

– Да расслабься, - примирительно сказала Мелисса. – Рик страшный параноик, он не мог умолчать о таком знаменательном событии. Луиза... не сказать, чтобы часто разгуливает по городу, как и её дети. Она вылезает из норки только по особым случаям. Рик просил меня поговорить с сестричками, ведь «священный матриархат» всегда в курсе всего, да и на короткой ноге с княгиней.

Джуди шумно выдохнула.

Попытка белобрысой злючки оправдать Рикардо была почти трогательной.

Джуд приказала себе успокоиться и сконцентрироваться на деле, на возможности получить хоть какие-то знания о чуждом ей магическом мире.

– Ты в Ковене общалась с вампирами? – любопытствовала она.

Она часто слышала от новых знакомых про луизианских ведьм, но никто не спешил удовлетворять её интерес и вдаваться в подробности.

Мэл так обозлилась на бывших коллег по цеху, что от одного упоминания их кривила лицо. Но можно рискнуть её расспросить, раз она сама завела об этом речь.

– Ага, мы обменивались фенечками и заплетали друг другу косички, - колюче усмехнулась колдунья. Её передёрнуло. – Зубастики с Ковеном иногда устраивали совместные унылые посиделки, куда наряжались, как на похороны ненавистной троюродной тетки. Но младших сестёр туда не звали.

«Младших сестёр» - подметила Джуди.

Её обожгло ядом, сконцентрированным в одном только словосочетании.

Должно быть, пренебрежение более опытных ведьм до сих пор страшно оскорбляло самолюбие амбициозной Мелиссы.

Она не нравилась Джуди. Её грубость, маниакальные замашки и привычка оскорблять собеседников не внушали симпатии. Но невозможно было не проникнуться пониманием, столкнувшись с такой чудовищной несправедливостью. Блистательная Мэл – «младшая сестра».

Джуди невольно стало обидно за эту девушку, за её ясный ум, теперь прозябавший в захлавленной лаборатории. У такой, как она, могли быть отличные перспективы карьерного роста. Или как там это у ведьм называется?

«Точно!» – опомнилась Джуд. Она же пришла сюда именно ради ясного ума. И бесчисленных знаний светловолосой колдуньи.

Территория личных переживаний представлялась Джуди слишком опасной. Лучше было вернуться к зеркалу, пока они, не дай Бог, не стали подругами.

– А какие версии на счёт этого зеркала у тебя?

– Ты действительно хочешь услышать их все? – хмыкнула Мэл.

Джуди задумалась.

Она не планировала проторчать тут ближайшие пару лет, принимая неконтролируемо-огромный поток информации. Мелиссе только дай повод выложить все свои познания. Джуд попыталась поконкретнее сформировать свой запрос.

– Если это портал в... - начала она, но осеклась, уцепившись за толковую мысль, - есть какой-то... путеводитель?

Мелисса уставилась перед собой, не мигая, наматывая на палец светло-русую прядку, выбившуюся из неопрятной прически.

– Я не нашла никакой антологии миров, если ты об этом, - поделилась она после продолжительной паузы. – Никто толком не верит, что такие путешествия возможны. Все, что мне удалось отыскать - сплошные домыслы и суеверия. В Ковене нас этим пугали на ночь, запрещали взаимодействовать с зеркалами – мало ли какая хрень оттуда может выползти. И всё же...

Взгляд зеленых глаз Мелиссы потяжелел, но не от злости, как прежде бывало. Она словно вспомнила о чём-то, сильно её удручающем. Перемена в её лице была разительной – блондинка глубоко провалилась в себя. Джуд пришлось набраться терпения, чтобы дождаться её возвращения.

Наконец Мэл тихо сказала:

– Лорна Уокер была уверена, что порталы в другие миры существуют, она и рассказывала Рику об этом. Она предостерегала его. Но, по её словам, нужные зеркала большая редкость, да и не каждый маг способен открыть эту дверь. Никто из путешественников не вернулся назад, так что... и свой опыт описать было некому.

Лорна.

Джуди вздрогнула, снова услышав про миссис Уокер. Все ниточки вели к ней.

И к зеркалу, которое в данный момент было совершенно бесполезным предметом интерьера. Но его, наверное, и то проще было разговаривать, чем достучаться до матери Итана.

Мелисса тоже посмотрела в сторону зеркала, недовольно прицокнула языком и потянулась к заваленной столешнице, чтобы взять замызганную стеклянную кружку. Она шумно хлебнула остывшего кофе.

Блондинка тряхнула головой, прогоняя наваждение, и вымученно улыбнулась.

– Есть теория, что почти вся художественная литература – это записки авторов, совершивших путешествия, а сами они ничего не придумали, - более бодрым голосом сказала Мэл. – Лавкрафт...

– Набрел на мир древних чудовищ, вернулся и всё записал, - закончила за неё Джуд, припомнив их прошлый разговор на эту тему. Мелисса обожала Лавкрафта и явно собиралась утянуть собеседницу в обсуждения его литературного творчества и витиеватых кошмаров.

Но они не подруги, уж точно не собираются стать ими в обозримом будущем. Даже знакомыми их трудно назвать. Очень разные люди, связанные фантастическими обстоятельствами. Оттого стремление Мэл склонить Джуди к светской беседе представлялось каким-то противоестественным. Натянутым и фальшивым.

«Она хочет перевести тему» – предположила Джуд, и эта догадка ей не понравилась. У неё не было никаких версий, почему блондинка вдруг так всполошилась и принялась изображать не свойственное ей дружелюбие, отвлекая внимание.

– А откуда об этом знала Лорна, если никто не вернулся? – надала Джуд.

Мелисса сверкнула на неё глазами, но тут же сделала вид, что не поняла вопроса.

– Вы знакомы с Лорной? – продолжила Джуди своё наступление. И перестаралась – Мэл рванулась защищать свою территорию. Она напряглась, её поза стала воинственной, больше напоминающая боевую стойку.

Блондинка сложила руки на груди и презрительно сузила в глаза.

– А ты? – откликнулась она. – Ты то откуда её знаешь? Рик мне сказал.

«Ох уж этот Рик», – зло подумала Джуд.

Она его точно придушит! Совершенно точно. Если выберется из берлоги Мелиссы живой.

Ведьма сделала шаг к ней – и даже с её внешностью подростка это производило впечатление. Джуд уже видела краткую демонстрацию способностей Мэл и не хотела бы узнать, что ещё в порыве гнева может выкинуть эта фурия.

Без пистолета, оставленного в рюкзаке, Джуд почувствовала себя слабой и беспомощной.

– Ты... - медленно, вкрадчиво заговорила Мелисса, - обычная девчонка, которая ни сном, ни духом про магию, до недавнего времени... но откуда ты тогда знаешь самую влиятельную ведьму севера? Я не верю в совпадения. Даже не пытайся меня убедить, что ты не в курсе, что Лорна была их Верховной...

– Эй, Мэл, остынь, - взмолилась Джуди. – Я правда не знала! Мы просто жили по соседству, я понятия не имела, что она... я...

– Ты или дура, - оборвала Мелисса, - или лгунья.

– Да как ты смеешь! – не выдержала Джуд.

Рациональное стремление замаять конфликт уступило охватившему её гнев.

Девушка не могла просто так проглотить настолько оскорбительные слова. От этой хамоватой, заносчивой девицы! Мэл едва ли знала Джуд достаточно хорошо, чтобы иметь право выдавать такие характеристики.

У Джуди не было пистолета, но в детстве ей частенько приходилось отстаивать свою точку зрения кулаками. Тогда она как-то справлялась.

Джуд шустро подскочила к Мелиссе, замахнувшись на неё первым, что попало под руку – а это оказался тяжеленный древний фолиант, второпях прихваченный со стола. Ей удалось застичнуть Мэл врасплох - вместо того, чтобы начать колдовать, блондинка машинально ухватила нападавшую за воротник рубашки. Так они и застыли, прожигая друг друга глазами и шумно дыша.

– Ой, вау, - донесся до них знакомый голос.

Только внезапное появление Рика и остановило двух сцепившихся девушек от реализации своих воинственных намерений.

Мэл выпустила Джуди и отступила назад, нервно потирая запястья.

Джуд грохнула книгой о стол.

– Вы продолжайте, продолжайте, - скабрёзно ухмыляясь, благословил Рикардо. – Обожаю кошачьи драки.

Он водрузил на столешницу упаковку из шести жестянок с пивом.

– Да пошёл ты нахер, - рывкнула Мелисса, сдувая с лица вконец растрепавшиеся волосы.

– Привет, - выдавила Джуд.

Она смутилась, но не знала, что угнетает её сильнее: некрасивая сцена, свидетелем которой стал Рикардо, или само его присутствие. Как-никак, некоторое время назад она всерьёз размышляла на счёт того, чтобы использовать мужчину для собственной выгоды. В качестве клейкой ленты – подлатать свою треснувшую личную жизнь.

Рик дежурно чмокнул Мэл в щеку и отсалютовал Джуди банкой, которую тут же откупорил и пригубил.

С его появлением напряжение, царившее в комнате, слегка ослабло. Осталось лишь неприятное послевкусие.

– Эта срань всё ещё тут? – Рик кивнул подбородком в сторону зеркала. – У кореша Трэвиса есть ячейка на складе, может, вывезем его туда?

– Ты будешь оплачивать мне транспорт? – ощерилась Мелисса. – Я, в отличие от тебя, не умею шнырять по городу через порталы.

– Я сегодня пришёл на своих двоих, - явно красуясь, сообщил Рикардо.

– В честь чего это? – спросила блондинка. – Обнаружил у себя жирок на боках?

– О, детка, - елеинным голосом протянул латинос. – Приятно, что тебя волнуют мои бока, но нет. Хотел прижучить кровососов.

Мелисса осуждающе покачала головой, а Джуди наострила уши.

Её вниманием завладели вовсе не вампиры – она заметила кое-что, чему раньше не придавала значения. Трепет и обожание, с которыми кудрявый пройдоха смотрел на Мелиссу. Раньше Джуд казалось, что настолько бархатными его тёмные глаза становятся в присутствии любой симпатичной девицы, но она ошибалась.

Обмен любезностями Рика и Мэл слишком уж напоминал легкий флирт.

– Ну, удачи, - усмехнулась Мелисса. – Ты как всегда нашёл себе самое бесполезное и тупое занятие. Ты не найдешь вампиров, если они этого не захотят. А Ришар спит в своём помпезном гробу и видит, как бы назначить тебе randevu, - со злым удовольствием добавила она.

«Или нет?» – засомневалась Джуди. Она слегка расстроилась – ей почему-то было приятно наблюдать взаимодействие этих двоих и фантазировать о наличии между ними неозвученных романтических чувств.

Какое ей вообще дело?

Она их знает всего ничего.

– А может, ты подсобишь? – Рикардо поиграл бровями, но все его ужимки оставили белокурую колдунью равнодушной.

– Типа... спросишь сестричек... - продолжал он.

– Да пошёл ты, - повторила Мэл.

От упоминания Ковена она совсем приуныла – её плечи поникли, а взгляд потух. Она отошла к плите и сделала вид, что очень увлечена созерцанием какого-то непонятного варева, которое всё это время тихонько булькало на слабом огне.

Рикардо некоторое время буравил глазами спину блондинки, но, смирившись, что её решение окончательное и бесповоротное, переключился на Джуди.

– Ну чего? – спросил он, прихлебывая пиво. – Звонила Лорне?

– Да, но она не отвечает.

Вспомнив о неудаче, постигшей её, Джуди почувствовала сильное опустошение. Ярость давно схлынула, и на девушку опустилась печаль. Надо было, по-хорошему, поговорить с Мелиссой и извиниться, но мешала детская обида.

Почему это она должна уступать первой?

«Потому что у меня была Сэнди», – поняла Джуд. А у Мэл... Она казалась такой одинокой! Вряд ли ей хорошо жилось среди ведьм, раз она предпочла убраться от них подальше и влачить жалкое существование в этой дыре.

Джуд бросила взгляд на тоненькую фигурку у плиты, и у неё кольнуло сердце.

«Брось, – сказала она себе – ты слишком сердобольная».

– Мне тоже, - пожаловался Рик.

– Да что вы к ней прикопались? – пробормотала себе под нос Мелисса, энергично помешивая своё зелье дерганными, нервными движениями. В результате мерзкая, мутная жижа брызгала на плиту и все ближайшие поверхности. – Лорну Уокер никогда не ебали чужие проблемы.

– Мэл, захлопнись! – рассердился Рик. – Следи за базаром. Она мне как мать.

Он добавил со странной улыбкой:

– Ну, та мать, которая не торговала травкой и собой...

Джуд перевела взгляд на мужчину.

Она отметила легкую, едва уловимую тоску, промелькнувшую в живых глазах Рикардо при небрежном упоминании его прошлого. В этой шутке было слишком мало от шутки.

Его слова заставили девушку глубоко задуматься: Рикардо чуть больше тридцати, он немногим младше Итана.

Они могли быть знакомы?

В какой промежуток времени Рикардо познакомился и так сблизился с миссис Уокер? До или после смерти Итана? Пыталась ли Лорна другим парнишкой заменить погибшего сына и исправить бывшие ошибки?

– Эй, - Рик отвлек Джуд от размышлений, щелкнув пальцами у неё перед носом. – Чего, пошли?

– Куда?

– В Салем, к Лорне! Пора тебе научиться экономить время и деньги на транспорт, - торжественно сказал мужчина, за локоть выдёргивая её с кухни.

Рикардо потащил Джуди в соседнюю комнату, не менее заваленную хламом, книгами и колдовскими причиндалами. Он сдёрнул с притаившегося в углу ростового зеркала скрывающую его плотную ткань.

Мэл подглядывала за ними из-за дверного косяка, но приблизиться не решалась. Ей не нравились все эти штучки с порталами, и она даже не силилась это скрыть.

– Подумай о пункте прибытия и вспомни, есть ли там зеркало подходящего размера, чтобы в него пролезть, - вещал Рик, ловко вычерчивая знаки на стекле. – Назови его вслух, потом научишься и без этого.

Джуд seriously кивнула.

– Вход в кабинете Лорны, - обратился к зеркалу Рик, и самодовольно добавил: – Этот портал она специально держит открытым для меня.

Джуди задержала дыхание, почувствовав, как сердце в груди ускорило в предвкушении прыжка в кроличью нору. Она столько слышала об этом, видела, как это делают другие, но не была готова сама шагнуть во тьму зазеркалья.

Время шло, но ничего не происходило. Амальгама оставалась неподвижной, как и прежде отражая двух девушек и недоумевающего мужчину. Мелисса хихикнула себе в кулак, проглотив в смешке презрительное «выпендрёжник».

– Лорна Уокер, - сказал Рикардо, вцепившись в раму: – Приведи меня к Лорне Уокер!

Зеркало проигнорировало его просьбу.

– Что за хрень, - пробормотал смущенный латинос. – Это... какого?

– «Держит для меня», - пропела Мэл. – Не ждет тебя эта старая сука.

– Ничего, - утешила Рикардо Джуд, мягко похлопав его по плечу, - есть и другие способы перемещения в пространстве.

– Да? – заинтересовался он.

– Я возьму нам билеты на самолёт, - сказала девушка, усмехнувшись при виде искреннего недоумения мужчины.

– Я... - промямлил Рик, заставив обеих девушек прыснуть со смеху от того, каким сконфуженным он выглядел, признаваясь в этом, - никогда не летал на самолёте. Это опасно?

– Все в жизни когда-то бывает в первый раз, - провозгласила Джуди и заговорчески подмигнула.

Глава шестая.

Рик уговаривал её добраться через зеркало хотя бы до аэропорта, но Джуд настояла на общественном транспорте, рассудив, что мужчине понадобится больше времени на моральную подготовку к своему первому полету.

Он страшно волновался, но при этом испытывал восторг маленького мальчика, собиравшегося дерзнуть и прокатиться на самой высокой горке парка аттракционов. В аэропорту он тарашился по сторонам по-детски горящими глазами.

А потом долго ерзал в кресле, устраиваясь. Рик комично пытался уместить ноги под передним сидением, баловался с ремнем и подлокотниками. Джуд украдкой наблюдала за его возней, листая брошюрку авиакомпании и придумывая сообщения всем, кто мог обеспокоиться её отсутствием.

«Привет. Понадобилось провести маму» - написала она Габи и, подумав, отправила весточку с извинениями и Камиле. Вряд ли их поездка в Салем затянется, ведь они рассчитывали обернуться одним днем, но дразнить зверя всё равно не стоило.

– А стюардессы горячие, - отметил Рикардо, присвистнув вслед прошедшей между рядами бортпроводнице. Как только девушка в форменной одежде авиакомпании скрылась из виду, он зачистил:

– А пристегиваться обязательно, а? А кормить будут? А лететь долго? А трясти будет? А на этом рейсе случались катастрофы? Ты, если чё, умеешь выживать в лесу, костер разводить и всякое типа того? У тебя пушка с собой, на зверей там ходить... Сколько сезонов «Lost» ты смотрела?

– Господи, - простонала Джуд и включила экран на спинке переднего кресла. – Может, отвлечешься на мультики или читаешь книжку?

Рик одними губами назвал её «бессердечной тварью» и на какое-то время переключил своё внимание на доступный ассортимент развлечений.

Джуди пока проверила телефон.

Габриэлла успела завалить её кучей встревоженных сообщений, и количество вопросительных знаков в них явно превышало все допустимые нормы.

Камила ограничилась сухим **«Принято. Будьте на связи»**, и девушка не удержалась от искушения в красках представить, с какой кислой физиономией высокомерная стерва удоставала её послание ответа. Джуд настрого запретила себе фантазировать, где прячет гаджет эта неприятная особа, находясь в птичьей облиии. Но мысли неотвратимо ползли в этом направлении, заставив девушку гаденько захихикать.

Серьёзно! Откуда у этой непонятной нечисти вообще взялись телефоны?!

Смартфон в её руках неожиданно завибрировал и Джуди выругалась себе под нос. Габриэлла, наверное, докрутила свою панику до точки экстремума и уже снарядила спасательную экспедицию вслед за подругой. Джуд не удивилась бы, если Габи сейчас мечется по аэропорту, рассчитывая перехватить её до отъезда. И устроить допрос.

Но вопреки ожиданиям Джуди, беспокоила её совсем не разволновавшаяся подруга, а неизвестный номер. Девушка покосилась на табло в салоне, прикидывая сколько ещё времени до взлета, и на всякий случай сбросила вызов.

Практически сразу экран ожил вновь.

«И куда это ты собралась?»

«Как это понимать?»

«Джудит».

«Ты сломала обе руки и не можешь печатать? Запиши голосовое».

«Ненавижу голосовые сообщения, но сломанные руки - весомый повод».

Вероятность, что кто-то из старых или новых знакомых выбрал Джуди целью для глупого розыгрыша, была примерно равна нулю. Да и Камила вряд ли отреагировала бы настолько эмоционально.

Легко было догадаться, кто именно заинтересовался спешным отъездом девушки. Последнее сообщение окончательно развеяло все сомнения Джуд.

Она выпучила глаза на экран, не веря, что действительно прочитала то, что прочитала.

«Нужно было всё-таки привязать тебя к кровати. Для твоего же блага».

«Не думай, не думай, даже не смей думать про кровать», - приказала себе Джуди, хотя непрощенные образы так и оживали перед глазами. Она крепко зажмурилась, прогоняя их, и постаралась отвлечься на более дельные мысли.

Натан с раздражающей легкостью адаптировался в их реальности, используя прелести передовых технологий, хотя и утверждал, что явился... явился неизвестно откуда. В подробности он не вдавался.

Напрашивался вполне логичный вывод, что ему, скорее всего, уже доводилось иметь дело со всеми нюансами жизни в двадцать первом веке. Выходит, что в том *месте* не существовало имен и понятий о личном пространстве, но имелись смартфоны, интернет и презренные голосовые сообщения.

С мстительным удовольствием Джуди перевела телефон в режим полета.

Она не собиралась позволять зазеркальному козлу испортить себе и без того эмоционально-сложную поездку. И всё же, она глубоко задумалась.

Лорна убеждала Джуд, что в марте двух тысяча двенадцатого Итан погиб.

Но что, если миссис Уокер ошибалась или сама не знала всей правды? Возможно, её сын действительно попытался покончить с собой, сиганув в воду. Но река вынесла его ниже по течению, хорошенько приложив головой о какой-нибудь камень. Мог ли он заработать амнезию, а потом оправляться от последствий черепно-мозговой травмы в больнице, пока родные хоронили пустой гроб?

Чтобы спустя десять лет столкнуться с девушкой, о дружбе с которой успел позабыть?

«Он меня помнит» – остановила себя Джуди, с сожалением отказываясь от такой хорошей, и, казалось бы, жизнеспособной последовательности произошедших событий. А ведь это многое бы объяснило! Как минимум, отвратительные перемены в его характере.

Следом за этой версией в утиль отправилась и другая – о программе защиты свидетелей или чем-нибудь в таком духе.

Заманчиво было предположить, что заскучавший богатенький мальчик вляпался в скверную историю, вынудившую его разыграть карту с инсценировкой собственной смерти.

Существовало безумное количество разных вещей, из-за которых людям приходится поступать подобным образом - менять имя и место жительства, годами скрываться. Не только государственные программы, но, например, мафия или наркотики. А выглядел Итан в их прощальную встречу на острове не многим лучше, чем последний торчок.

Только люди в таких случаях, как правило, не прячутся по ту сторону зеркала.

Проклятое зеркало!

Опять оно всё испортило.

– Все норм? – заботливо поинтересовался Рик.

По сосредоточенному, хмурому виду Джуди, он, наверное, заподозрил, что и она в тайне страдает аэрофобией.

Девушка быстро кивнула и уставилась в узкое окошко иллюминатора, прощаясь с Луизианой. Её болотами, влажным воздухом и ожившими легендами.

В момент, когда самолёт оторвался от земли, нервное возбуждение Рика резко сменилось неподдельными радостью и воодушевлением.

– Да это офигенно! – воскликнул он и, расчувствовавшись, чмокнул свою попутчицу в щеку. Рикардо смущенно пробормотал:

– Спасибо, Джуд.

Джуди не стала возмущаться из-за такой фамильярности. Ей было приятно. Искренний восторг мужчины согрел её душу. Сколько бы она не ворчала на своеобразные повадки Рикардо, он всё же внушал ей симпатию.

– Долг уплачен? – спросила она.

Легкий душок алкоголя, принятого латиносом для храбрости, создал иллюзию свободы и беззаботности, словно в лихие годы студенчества. Джуди и самой захотелось выкинуть что-нибудь безрассудное.

Только в воздухе она наконец-то почувствовала себя свободной от прошлого. От Итана. От его тёмного двойника, пытающегося дотянуться до неё даже здесь. Сквозь облака и расстояния.

«Иди нахер, Натан», - зловредно подумала Джуд и затолкала телефон подальше.

– Ну... - Рик оторвал глаза от проносящихся за окном крошечных, будто игрушечных домиков и лесов, - надо подумать...

– Что?! – притворно возмутилась девушка. – То есть как это?! Я вообще-то оплатила тебе билет!

– А я об этом не просил, - ловко подловил её латинос. Джуд бессильно стиснула зубы, признавая его правоту – Сэнди всегда предупреждала её, что любая попытка купить чужое расположение заведомо обречена на провал.

Милая, милая Сэнди!

Девушка обрадовалась, что скоро обнимет мать после затянувшейся разлуки. И если бы не вмешательство Рика, Джуд ещё долго откладывала бы поездку домой. Так что и ей стоило его поблагодарить.

К тому же он так тепло, заразительно улыбался.

– А чего ты хочешь? – прямо спросила она.

Она окинула себя оценивающим взглядом, признав, что едва ли потянет на приз, даже утешительный. Уж точно не ей потешаться над манерой одеваться Мелиссы, когда Джуд и сама выглядела, как подросток – в своей клетчатой рубашке, потертых джинсах и старом пальтишке, ношенном ещё в старшей школе. Глянцевая красотка-Камила Рика бы заинтересовала больше. Любого, не только его.

Рикардо проследил за направлением её взгляда. Улыбка медленно сползла с его лица. Он нахмурился.

– Да брось, - осудил он.

– Что!? – возмутилась Джуди, оказавшись беспомощной перед уколом задетого самолюбия. – Я так плоха?!

– Дело не в этом, - вкрадчиво заговорил Рик, поразив её серьезностью своего тона. – Я типа не такой, чтобы...

– Чтобы что?! – продолжила наступать девушка. – Чтобы связываться со мной?!

– Ох, чёрт, Джуд, - простонал латинос. – Ты всё не так поняла, в натуре. Я хотел сказать, что не стал бы требовать от тебя чего-то, ну. Ты клевая девчонка, я не прочь с тобой замутить, но... только чтобы ты сама хотела, ясно?

Джуди прикусила губу. Теперь её мучило раскаяние за то, что она вызверилась на Рика, толком не разобравшись в ситуации, и обернула его слова против него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.